

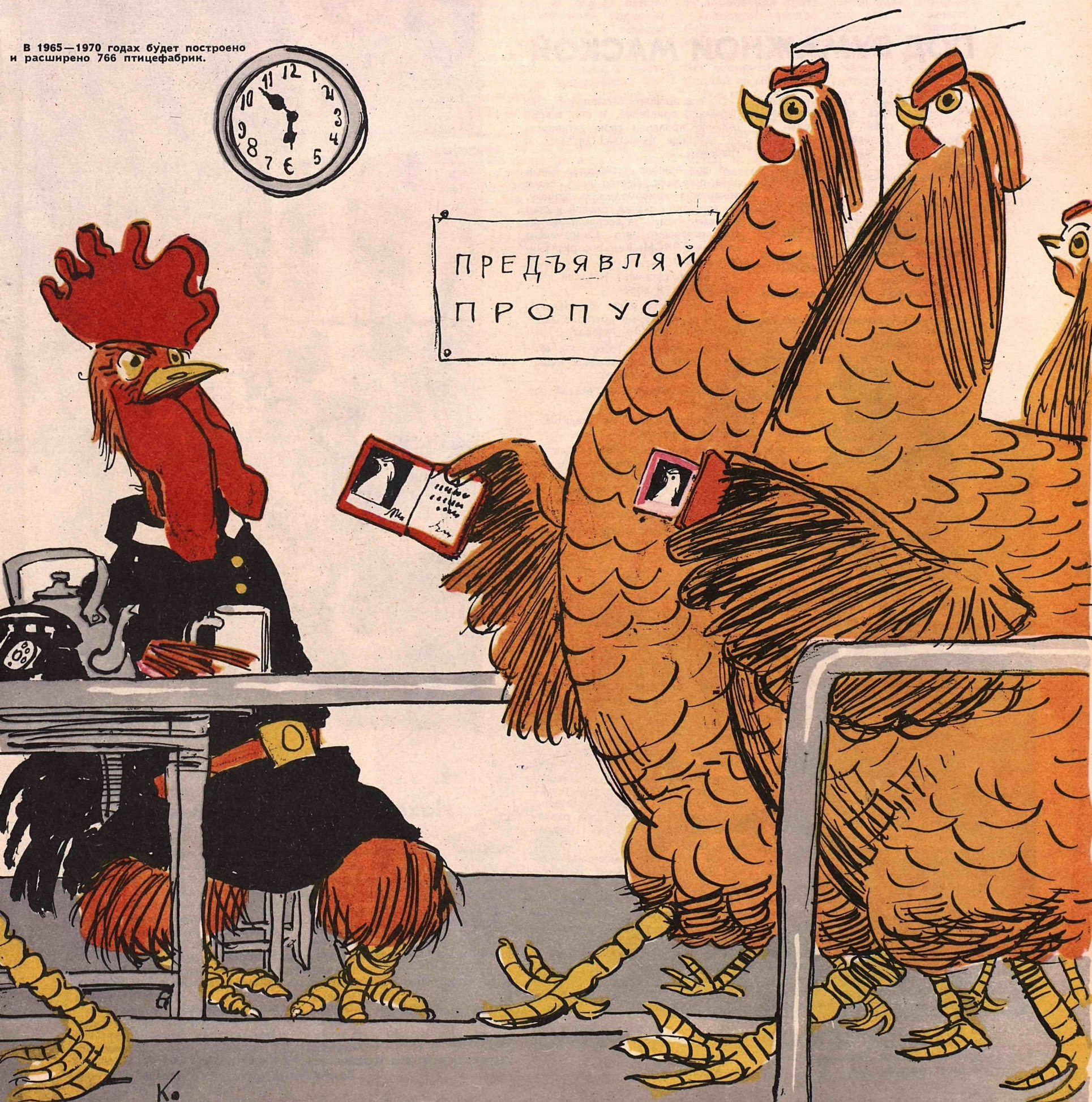
КРОКОДИЛ

№ 26 (1748)

• ГОД ИЗДАНИЯ 43-й •

20 СЕНТЯБРЯ 1964

В 1965—1970 годах будет построено и расширено 766 птицефабрик.

К.

— Теперь мы работаем на фабрике!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

ПОД БУМАЖНОЙ МАСКОЙ

Аксан Кадыров и Геннадий Никитин повстречались на берегу великой русской реки. Они стояли на набережной и развлекались тем, что плевали в воду. Никакого другого занятия на ум не приходило.

— Между прочим,— сказал Никитин,— плевать неприлично.

— Скажи, пожалуйста, какой интеллигентный! — ухмыльнулся Кадыров.— Зачем тогда сам плюешь?

— Делать нечего.

Кадыров внимательно посмотрел на собеседника и почувствовал в нем родственную душу.

— Воруешь? — тепло и сердечно спросил он.

— Помалу,— стыдливо признался Геннадий.

— А я помногу.

— Нынче с этим строго. Можно в тюрьме насидеться.

— Бывает, что и сидим,— вздохнул Кадыров,— да не в том беда. Трудно потом к месту пристроиться. Без хорошей ксивы не берут.

— А что такое ксива?

— Сразу видно желторотого. Блатной музыки не знает. Ксива — это значит документ.

— Да-а,— поддержал Никитин,— без правильного документа трудно... И вдруг ударил себя ладонью по лбу:

— Эврика!

Кадыров даже вздрогнул.

— Это что за эврика? Тюрьма усиленного режима, что ли?

— Кто о чем, а вшивый о бане. Эврика — это по-гречески «я нашел». Пойдем!

— Куда?

— В комсомол.

— Зачем? Чего мы там не видали? Дружинников?

— Сам говоришь, хорошую ксиву надо. А там дадут такую, что не подкопаешься. На стройку поедем. Чин по чину. Нас еще с почетом будут встречать...

— Слушай, Генка, а не побьют? Какие мы комсомольцы? Смех один.

— Не сомневайся. Я отвечаю. Скоро мы с тобой запоем: «Комсомольцы-добровольцы...»

В точности ли все было так или в каких-то мелочах мы отступили от истины, но за главное ручаемся. Кадыров и Никитин прибыли на строительство Архангельского целлюлозно-бумажного комбината по комсомольским путевкам.

Верно и то, что в Архангельске их встретили с цветами, с духовым оркестром. Они слушали приветственные речи, а сами зыркали по сторонам: нет ли среди подъехавших автобусов того самого, с красной полосой, по прозвищу «Раковая шейка». Оба имели все основания ожидать именно такого транспорта. Никитин сбежал из Куйбышева, где на него уже было заведено уголовное дело по поводу краж. У Кадырова тоже имелись дела, за которые не дарят букетов.

Но все прошло благополучно. Это открыло приятелей, и они вскоре отлично проявили свою активность на поприще пьянства, дебошей и грабежей.

И вот пришло возмездие. Кадырова посадили. Листая дело, судья обнаружил комсомольскую путевку. Он горестно покачал головой и стал упрекать Аксана за посрамление чести пославшего его Сызранского горкома ВЛКСМ. Кадыров расплылся в улыбке.

— Зачем ругаешь? Никакой я не комсомолец. Я вор.

То же самое могли бы заявить о себе и некоторые другие обладатели комсомольских путевок.

Когда Анатолий Лебединцев вошел в автобус, ему уступали место.

— Садитесь, дяденька.

Анатолий сел, но всякий раз поправлял:

— Надо говорить не «садитесь», а «присаживайтесь».

Слово «садитесь» Лебединцеву не по вкусу. Оно напоминает ему три судебных процесса, после которых его сажали последовательно за хулиганство, хищение государственного имущества и убийство.

Лебединцев — это огромный, опухший от водки и бледноватый от пребывания в тюремной камере человек. Давно вышел из комсомольского возраста: 32 года. Однако в Белоцерковском горкоме ЛКСМУ ему выдали путевку. И стала она в руках Лебединцева «ксивой».

Литвина Пиевская по своим взглядам на жизнь — убежденная тунеядка. Последние годы из своих 24 лет она израсходовала на освоение воровских навыков. Это пригодилось ей, когда она волею работников горкома комсомола города Бельцы (Молдавия) попала на стройку. Здесь Литвина дважды обокрала доверчивых штукатуров.

Бельцы подарили ударной стройке и еще одного проходимца — Николая Загурского. Этот был дважды судим за чрезмерную любовь к чужому имуществу. Однако он тоже размахивал путевкой и требовал общежитие с теплым туалетом.

— Я посланец комсомола! — вопил Загурский.— У меня железная кси... то бишь путевка!

Появление проходимцев на ударных комсомольских стройках Севера — явление — увы — не столь уж редкое. Комсомольская путевка, предмет гордости тысяч юношей и девушек, попадает иногда в руки проходимцев, уголовников и служит для них документом. Что может быть обиднее этого?

Т. ТРУХМАНОВА,
 А. ЭНТИН

г. Архангельск.

— Стул сперли!
 — Не стреляй: потом на воров весь гарнитур спишем.

Рисунок Г. ИОРША

Юрий БЛАГОВ

Находка в Доме творчества

Писатель сверлил пронизательным взглядом
 Пейзаж с высоты своего этажа.
 Застыли каштаны, стоявшие рядом,
 Притихли акации, еле дрожа.
 Ждала в напряжении вся панорама,
 От ясного моря до сумрачных скал,
 А он продолжал наблюдать упрямо
 И вдруг — наконец-то — нашел,
 Нашел, хоть совсем нелегко
 Ведя свои поиски в мудром Крыму,

Единственно точную, сочную фразу,
 Которая год не давалась ему.
 Смогла подсказать ее
 знойная осень,
 Немое величие горных твердынь,
 Бескрайнего моря бездонная
 просинь,
 Бездонного неба бескрайняя
 синь.
 Писатель вздохнул, улыбнулся
 открыто
 И четко вписал на страницы
 труда:
 «Матрена поставила на пол
 корыто,
 В котором, как в море,
 плескалась вода».

Р е д к и й с л у ч а й

Отличная новость: повышают заработную плату работникам здравоохранения! Они того заслужили. Надо дать им возможность работать еще лучше, с полной отдачей сил.

В этой связи невольно вспоминается редкий, уникальный случай. Сущность его сводилась к тому, что один мальчик превратился в девочку. Да, да, не удивляйтесь — бывает. По крайней мере этот факт документально зафиксирован в Днепропетровском городском родильном доме.

Когда очередной представитель рода человеческого появился на свет и провозгласил свое первое «у-а-а!», акушерка, как водится, шлепнула его по мягкому месту и сказала маме:

— Поздравляю. Мальчик. Настоящий мужчина!

Весть о настоящем мужчине прокатилась по всему роддому. То и дело навевались в палату няни, сестры, врачи и, глядя на запеленатого гражданина, сузачего ножками, радовали маму глубокомысленным пророчеством:

— Ох и парень! Будет футболист!

За пределами роддома радостная весть прокатилась еще стремительней. Отправили телеграммы всем родным и знакомым, сообщив три исходных данных: пол, вес, а также имя Игорь, — и получили соответствующие ответные телеграммы. Начали поступать подарки с ярко выраженным мужским уклоном: пугачи, самокаты и распашонки голубого цвета.

Все шло обычно, нормально, как положено. В течение 10 дней. Не было никаких сомнений: мальчик, парень, мужчина. А на одиннадцатый день, когда уже надо было выписывать нового гражданина, развернули пеленки и обнаружили... девочку. Удивительное, непостижимое явление! Это был тот же, отлично знакомый маме маленький человек — то же лицо, те же глаза, та же дикция «у-а-а!», но, понимаете, пол уже не соответствовал! Произошло волшебное превращение.

Родители заскучали. А между тем не было никаких оснований волноваться. По существу, все осталось без изменений. За исключением того, что пришлось отправить родным и знакомым поправочные телеграммы на исходные данные; тем, кто еще не успел запастись подарками, пришлось переключиться с пугачей на скакалки, бантики и розовые распашонки, имеющие ярко выраженный женский уклон.

Когда папа, мама и ближайшие родственники немного опамятавались, они явились к главврачу роддома Наталии Григорьевне Гороховой, и — нужно ей отдать должное! — она принесла им глубокие извинения, разъяснив, что случай единственный в своем роде, исключительный.

Но мысль о том, что случай исключительный, как-то мало утешала папу и маму. Потому что в конце концов они все же вынуждены были переименовать своего (свою) Игорька в Ниночку.

Такова ситуация. Говоря словами из популярной песни, мне захотелось узнать, как это все случилось. Я поехал в роддом.

По светлым, солнечным коридорам один за другим стремительно мчались люди в белых халатах. Это очень напоминало процесс производства, запечатленный некогда Ильфом и Петровым на одной южной кинофабрике.

Оказалось, что здесь, как, впрочем, и во многих других медицинских учреждениях, самый боевой клич: «Полторы ставки!» Главврач получает полставки врача дежурного; дежурные получают полставки врача лечащего; лечащие — полставки ургентного. Ургентный... Фу ты, сбился! Все получают и все совмещают.

Имело ли это какое-то отношение к редкому случаю? Выясняется: да. В красном уголке мне удалось застать поток в нединамическом состоянии. Наталия Григорьевна Горохова зачитывала приказ горздрава, живописующий, как это все случилось:

«Акушерка родзала Козинская Т. С., не посмотрев, сказала матери, что родился мальчик.

Дежурный врач Дорошева А. С., не проверив, записала, что родился мальчик.

Палатная акушерка Орел Л. П., не сличив с фактическим положением, оформила браслетки на мальчика.

Дежурный педиатр Лис Н. Ф. не осмотрев как следует новорожденного, записала в истории развития «мальчик» и в течение последующих десяти дней наблюдения за ребенком не заметила, что это девочка...»

Две минуты оперативки истекли, и главврач ринулась вперед, к исполнению совмещенных обязанностей. А я остался на месте, продолжая размышлять о пользе совмещений.

К чему оно приводит? Конечно, не каждый день и даже не каждый год путают младенцев. Но почти во всех случаях пользы делу нет. Трудно медицинским работникам: они, бедняжки, должны бегать с места на место, как спринтеры, — и еще трудней пациентам, которым приходится принаравливаться к скоростному темпу и многостаночной практике совмещителей.

Словом, мало отрадного. Но есть специальное дозволение Министерства здравоохранения, и по мере возможностей им пользуются. В прошлом году в Никополе был зарегистрирован ряд выдающихся рекордов: некоторые врачи трудились по 24 часа пятнадцать минут, по 28 и даже по 37 часов в сутки! Таковы показания табеля, и пусть логика утверждает, что 37 часов в сутки — вещь маловероятная, ведомость на выплату заработной платы доказывает: это было!

Говорили прежде так: что вы хотите? Оклады малы, дополнительная половина ставки — форма материального поощрения. Хочется надеяться, однако, что теперь бег совмещителей, по крайней мере в основной своей массе, будет умерен.

Вот какие мысли приходят в голову, когда вспоминаешь редкий случай. Остается добавить, что он закончился в общем-то благополучно.

Недавно я побывал в гостях у папы и мамы и могу засвидетельствовать, что у них растет чудная кареглазая дочурка. Папа и мама, дедушки и бабушки теперь не чают в ней души. В конце концов девочка сможет воспользоваться и пугачом. Остается один минус: она не будет играть в футбол. Но эта беда не столь уж велика.

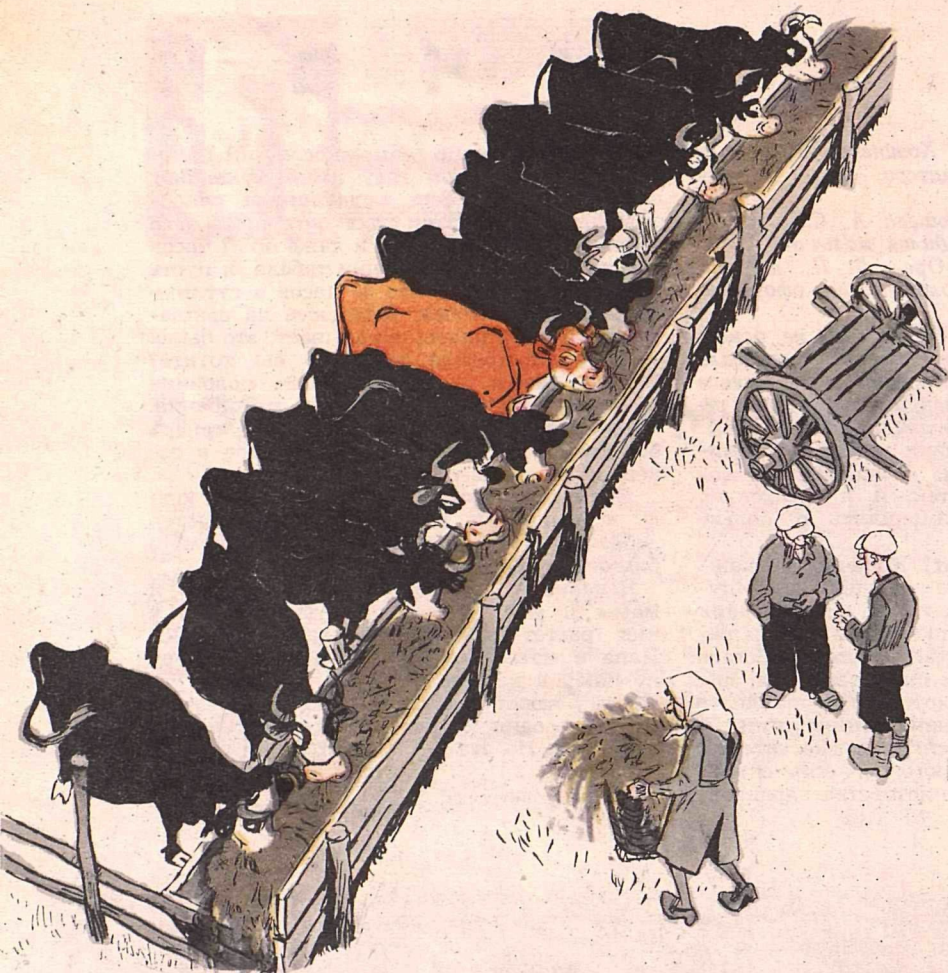
Мих. ЛЬВОВСКИЙ

г. Днепропетровск.

— Ну, мамаша, в какой институт я поступил? Или опять провалился?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

— Председательская корова, а не важничает, не чурается колхозного стада!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Печатающая шаг...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

НОВАТОРСТВО СОВЗЛОМОМ

Идея инженера Нила Шичанина была простой и дерзновенной, как все гениальное:

— Подземный железобетонный водотвод — это дорого, хлопотно. Заменим его обыкновенной канавой!

Потрясенные члены технического совета надолго потеряли дар речи и только озадаченно переглядывались. Наконец один из них робко сказал:

— Верно, канава подешевле... Но справится ли она со сбросом ливневых вод?

— Возможности задуманной канавы безграничны! — уверенно воскликнул Шичанин. — Бросим, товарищи, взгляд хотя бы на Марс с его древнейшей технической культурой. Вся поверхность этой далекой планеты изрезана каналами. А ведь любой канал — это просто большая канава! Я предвижу тот радостный день, когда и у нас канавы, кюветы и арыки повсеместно вытеснят дорогостоящие трубы!

Впрочем, не ссылка на марсиан решила дело. Поднялся секретарь техсовета Левашевич и строго оглядел присутствующих.

— Напомню вам, коллеги, что Нил Алексеевич — главный инженер нашего строительного управления. К тому же канава — дело явно выгодное. Мы тут крутанули арифмометр, и получилось, что сэкономим 18 612 рублей.

Предложение приняли... Когда снова крутанули арифмометр, оказалось, что Шичанину причитается вознаграждение в сумме 425 рублей 71 копейка. Еще раз покрутили — и дополнительные награды выпали многим, в том числе и Левашевичу.

Предложение Нила Шичанина внедрялось на стройке железнодорожной ветки к заводу «Автозапчасть». Смелый инженерный замысел материализовали два дюжих молодца в кирзовых сапогах. Энергично поплеывая на ладони и налегая на лопаты, молодцы-удальцы прокладывали рациональную канаву от пустыря к Линейной улице.

Деньги, полученные инженером Шичаниным, не давали покоя начальнику за-

водского отдела капитального строительства Ивану Булашу. Что бы такое и ему изобрести? Каким бы отличиться новаторством? Лицо Булаша неожиданно просветлело... Да ведь запланированная подземная труба лишь наполовину должна была проходить под железнодорожной веткой! Вторая же половина предназначена для приемки отработанных вод из заводских цехов. Надо отказаться и от этой части трубы... Вот тебе и рационализация! Вот тебе и деньги!

На другой день Булаш изложил свой проект главному инженеру завода И. Устиновичу.

— Но куда же цехам сбрасывать воду? — спросил тот.

— А в городскую канализацию! — не растерялся новатор.

Крутанули арифмометр, и оказалось, что Булашу причитается 535 рублей 20 копеек. Устинович не стал разводить бюрократизм и тут же принял предложение единолично, без обсуждения на техническом совете.

Слух о том, что за отказ от некоторых работ, предусмотренных планами реконструкции завода, платят большие деньги, распространился быстро. От новых предложений не было отбоя. Вот перед Устиновичем сидит мрачноватый дядя, излагая очередную рациональную идею:

— Хотим строить склад готовой продукции? А зачем?.. Только лишний расход! Есть у нас сарайчик... Отштукатурить его, побелить... Чем не склад? Экономим здесь тысячу десятых, а мне, значит, из них причитается...

Причиталось много, но платежи пришлось прекратить: в кассе кончились деньги. Последние выгреб Булаш.

К этому времени канава инженера Шичанина показала свои безграничные возможности. До ее появления ливневые воды стекали в соседний овраг, а теперь они хлынули по канаве на Линейную улицу, промыв здесь ров шириной в три и глубиной в полтора метра. По берегам рва толпились перепуганные жители, взывая о помощи.

Комиссия горсовета прибыла к месту происшествия на вездеходе-амфибии. Началось выяснение размеров урона, нанесенного марсианской канавой городскому хозяйству.

Выяснились прелюбопытные вещи и на заводе. Во-первых, предложение Булаша о сбросе отработанных вод в коммунальную канализацию оказалось неосуществимым по техническим причинам. Во-вторых, оформляя свое якобы «рационализаторское» предложение, Булаш прибегнул к подделке документов. Наконец, все тот же Булаш занимался припиской к нарядам, чем причинил государству немалый ущерб.

— Суд идет! Прошу встать!

Этот строгий возглас прозвучал в клубе завода «Автозапчасть». Городской суд заседал в показательном порядке. Насчет Нила Шичанина вынесли определение, чтобы совнархоз взвеськал с него деньги, а Ивану Булашу дали в общей сложности два года исправительно-трудовой колонии. Не так уж густо, если вспомнить, с какой наглостью запускал он руку в народный карман!

Но областной суд наказание жулику неожиданно снизил. До того снизил, что постановил выпустить Булаша на свободу и ограничиться — тоже, вероятно, в показательном порядке! — вычетом у него в ближайшие месяцы пятой части зарплат.

Что же получается? Если громил взломал кассу ломиком или вскрыл автогеном, его покарают без всяких скидок. Но когда злоумышленник в тех же грабительских целях употребил фальшивый наряд, липовое новаторство и собственное служебное положение, то лица иных судей вдруг осеняет такое снисходительно-прощающее выражение. Даже когда липа самая липовая! Даже когда в ней ссылки на марсианскую технику...

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Гродно.

ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ФОРТОЧКА

В двухместном купе жесткого спального вагона скорого поезда сидят двое пассажиров — двое мужчин средних лет.

Один — худощавый, нервный, с расстроенным, желчным лицом, другой — плотный, благодушный, пылуший здоровьем.

Худощавый непрерывно курит, вздыхает, покачивая головой. Видно, что его беспокоят какие-то неприятные мысли.

Благодушный здоровяк не выдерживает:

— У вас, однако, больной вид. Что с вами?

Худощавый отвечает на вопрос вопросом:

— Вам чувство самокритики знакомо?

Здоровяк улыбается:

— Бывает! После собрания. Когда пропесочат как следует!

— Я о другом... когда вот здесь, — худощавый крепко ударяет себя ладонью по петушиной груди, — кипит собрание и такие ораторы высказываются, что хоть в петлю!

— С вами что-нибудь случилось?

— Случилось!

— Расскажите! — просит здоровяк.

Худощавый смотрит в окно на несущиеся навстречу телеграфные столбы и молчит.

— Человек я вам незнакомый и, следовательно, объективный, — настаивает здоровяк, изнемогая от любопытства, — вам легче станет, когда поделитесь...

— Может быть, может быть! — бормочет худощавый и тушит в пепельнице недокуренную сигарету. Набрав в легкие воздуха, словно перед нырянием, он говорит:

— Ну, слушайте! Во всем была виновата форточка!..

— Форточка? — удивляется здоровяк, — а я, признаться, думал, что вы скажете: «Во всем была виновата женщина!»

— Нет, именно форточка. Вы меня, пожалуйста, не перебивайте, а то я не стану рассказывать.

— Извините, вырвалось! Повеяло ветром, гвоздь внимания и молчу! Рассказывайте!

Худощавый нервно погладил себя по коленкам и начал свой рассказ:

— Фамилия моя Сушкин, зовут Петр Петрович, я периферийный работник, где и кем я работаю, для рассказа значения не имеет. И вот приезжает, значит, этот самый Сушкин в столицу нашей Родины — Москву — в командировку сроком на десять дней. В Москве он не был давно, но всем сердцем, так сказать, стремился! Поезд прибыл в шесть утра, чемоданишко у Сушкина легонький, и он решил пройтись по столице пешочком, благо знакомые, у которых он намеревался остановиться, жили не очень далеко от вокзала.

Идет, значит, наш Сушкин по утренним, овеянным уллицам, помахивает чемоданчиком и любуется просыпающейся красавицей Москвой. А хороша юна была в то ут-

ро — слов нет передать! Новые дома то тут, то там этак горделиво высются, словно говорят Сушкину: «Полубуйся, какие мы молодцы!» Павильоны всякие из сплошного стекла подрумянены зорькой — любо-дорого смотреть! Чистота, умытость и какая-то удивительная бодрость вокруг разлились! Москва, одним словом! Идет Сушкин и думает: «Обязательно я тебя, голубушка, всю обегая, осматриваю!» — затем сворачивает в тихий переулок и вдруг замечает, что из форточки одного дома напротив — на пятом этаже — валит подозрительный дымок.

— Дымок? — не выдержал здоровяк.

Сушкин кивнул головой:

— Даже, я бы сказал, дым. Зловещая картинка на фоне общего благополучия и мирной красоты! Сушкин во двор дома: где дворник? Нет дворника! А дым продолжает, так сказать, клубами всходить к небесам. Что делает Сушкин?

— Бежит к ближайшей будке телефона-автомата и вызывает пожарную команду! — подсказал здоровяк.

— Точно! — сказал Сушкин.

— Быстро приехали пожарные?

— Почти мгновенно!

— И потушили!

— Я просил не перебивать меня! — строго сказал Сушкин. — Поднялся, значит, Сушкин с пожарным начальником на пятый этаж, звонит. Выходит недовольный мужчина с желтым одутловатым лицом, запущенно-небритым. В чем дело? «Вы же, прагданнин, горите!» Усмехается: «Горю, но не так, как вы думаете!» Проходим с ним в комнату и видим: за столом сидят еще двое мужчин: один совсем мальчишка, второй —

вроде меня, с картами в руках и с папиросами в зубах. На столе — пепельницы и глубокие тарелки, полные окурков, и разграфленный лист бумаги, исписанный цифрами. Картинка ясная: всеобщий, зверский преферанс! Жена на курорте, а небритый супруг развлекается...

— Попало вам за ложный пожарный вызов?

— Начальник сделал внушение, но простил, принял во внимание, что я приезжий. А мужикам-преферансистам сказал так: «Курить, прагдане, надобно поаккуратней. Не всем сразу, а по очереди. Мы, — сказал он, — у себя так делаем: кто сдает — тот и курит»...

Ушел пожарный, а Сушкин задержался на предмет пространных извинений. И вдруг хозяин квартиры его перебивает и говорит: «Вы сами-то в преферанс играете?» — «Играю помаленьку!» — отвечает Сушкин. Тогда хозяин оборачивается к своим партнерам и радостно объявляет: «Товарищи, дорогие, так вот же четвертый! Сам бог послал! Давайте эту пульку разделим и начнем новую, потому что втроем это не игра, а одни слезы!» И к Сушкину: «Садитесь — и с богом!» «Помилуйте, уже поздно... вернее, еще рано!» «Тем более, куда уж ложиться?» Партнеры его тут же поддержали. Пожилой сказал, что он отсюда отправится прямо на совещание и там, дескать, выспится, а этот, почти мальчишка, заявил, что он предусмотрительно запасся бюллетенчиком...

Рассказчик помолчал, горестно потянул носом воздух и сказал:

— Жестоко тогда я проигрался... Ну, и пошло... день за днем! Москвы, можно сказать, не видел и даже не понюхал! Как мечтал,

когда ехал, окунуться в культурную жизнь столицы! Окунул, нечего сказать! Каждый вечер... с этими живоглотами. И до утра! Спросишь их: «Трудно сейчас достать билет в Большой театр?» Отвечают: «Не знаем, мы в театры не ходим, нам некогда: днем на работе, вечером — пулечка!..» Все подотчетные ухнул, у знакомых позанимал — и все туда же... в форточку! Теперь предстоят неприятные объяснения по линии супружеской бухгалтерии, потому что перед своим домашним бухгалтером мне никак не отчитаться...

Сушкин еще помолчал и добавил:

— Но не так даже денег жалко, хотя, конечно, и жалко, как жаль потерянного времени. Ведь тупое же и бессмысленное занятие!.. Правильно говорят, что карты — низменная и прубая страсть, недостойная культурного человека.

— Это верно! — согласился с ним здоровяк. — У меня после пульки всегда появляется такое ощущение, будто я поглупел за время игры на какой-то там градус!

— Точно! — подхватил Сушкин. — Встаешь из-за стола форменным дурнем... в особенности если при этом проигрался в пух! А на здоровье как вредно отражается!

...В купе осторожно постучали, дверь поехала в сторону, и в проеме возникла мужская фигура.

Фигура ласково улыбалась и держала в руке колоду карт.

— Нет ли, товарищи, желания сгонять пулечку? Ищем партнера!

— Здесь дурней нема! — сухо сказал Сушкин. — Закройте дверь! Но его попутчик конфузливо (так показалось Сушкину) улыбнулся, пробормотал: «Можно, пожалуй, одну пулечку сгонять, маленькую!» — поднялся и, не глядя на Сушкина, вышел из купе...

Сушкин посидел один, помучился и... вышел следом за ним.

В соседнем купе все было приготовлено для игры: уже был и чемодан поставлен на попа, и лист бумаги разграфлен, и прое мужичин уже дымил папиросами.

Благодушный здоровяк собирался сдавать карты, но, увидев Сушкина, бросил стасованную колоду на чемодан и радостно сказал:

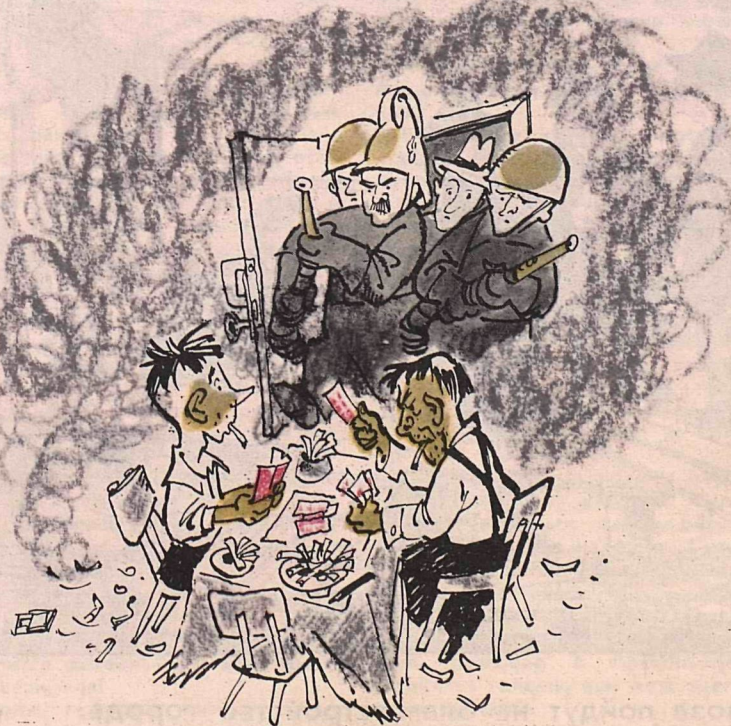
— Ну вот, слава богу, и четвертый партнер появился! Хорошо, что еще не начали!

Один из игроков, усатый, с лицом серым и тяжелым, как плотно набитый мучной мешок, глубококомысленно прогудел басом:

— Втроем играть — только карты бить!

Быстро разыграли сдачу. Сдавать вышло Сушкину.

Карты он бросал вкривь и вкось, пальцы у него дрожали, и лицо было несчастным, как у алкоголика, когда он пьет первую рюмку.

Что курить вредно,—все знают, и я знаю. Правда, узнал я это несколько поздно, когда мне перевалило за пятьдесят. Когда же начинал курить, то не придавал значения советам врачей, как, кстати сказать, не придают им значения и все начинающие курильщики.

Теперь-то я знаю, как это вредно: по ночам кашель, утром в легких свист и хрип, шипение, будто воздух из проколотой камеры выходит. Вредность очевидна. А тут еще красочные плакаты на тему о том, отчего бывает рак легких.

В общем, куда ни кинь — курить вредно, надо бросать. Но не так-то легко бросить, если за спиной курильщика тридцатипятилетний стаж. И мне трудно было бросить. Как было трудно! Часа три не курил. И такое состояние на меня напало — думал, умру.

Купил в специализированном табачном магазине — у нас есть такие в Ленинграде — антитабачный мундштук, белый такой, с золотистым наконечником, и к нему антитабачные патроны. В пачке их двадцать штук. Купил сигарет. «Новые» называются, малышки, в два раза меньше «Примы». Купил, зарядил мундштук патроном, а на коробочке написано: «Патроны, наполненные силикагелем, поглощают никотин и другие вредные вещества табачного дыма». Закурил и сразу себя прекрасно почувствовал. Вот, думаю, молодцы химики, какую штуку изобрели: кури — и не вредно.

Перестал я кашлять. Прекрасно себя чувствую, дымлю направо и налево, в иной день две пачки сигарет выкурю — и хоть бы что. Этот самый силикагель, как верный страж, стоит на защите моих легких и наповал бьет никотин. Только не надо забывать менять

Сергей ВОРОНИН

Как я бросил курить

патроны. Как выкурил десять сигарет, так надо новый патрон вставлять.

Приятно, знаете ли, вытащить использованный патрон и внимательно его изучить. Был белый, а тут коричневый... Сколько в нем и на нем вредной дряни! Говорят, одна капля никотина может убить быка, а там этих капель на целое стадо хватит.

Так прошло месяца два, и тут как раз кончились у меня патроны. Побежал в магазин. Показываю продавщице мундштук, прошу к нему патроны.

— Нет,— говорит продавщица,— у нас таких патронов.

— Как же это,— испуганно говорю,— нет? А завтра будут?

— И завтра,— отвечает,— не будут. И до конца года не будут.

А всего только март на дворе.

— Это почему же так? — спрашиваю я.

— А потому,— отвечает она,— что мы план по продаже антитабачных патронов увеличенного диаметра выполнили.

Стою, думаю, как же мне теперь быть, и вдруг вижу под стеклом изящную коробочку, а на ней написано: «Патроны антитабачные. 26 штук».

— Почему же вы говорите, что патронов у вас нет, если они у вас есть?

— А это,— отвечает,— для другого мундштука. Это малогабаритные.

— Так дайте малогабаритные!

— Пожалуйста. И мундштук для них возьмите.

«Все-таки,— думаю,— молодцы на фабрике «Ява», заботятся о здоровье трудящихся. И раз не хватило у них материала на крупноблочные патроны, они выпустили малогабаритные!»

Так прошло месяца два. И опять кончились патроны. Побежал я в магазин.

— Дайте,— говорю,— малогабаритные.

— Нету,— отвечает продавщица.— И не будут до конца года.

А на дворе, понимаете, только май.

— Опять план выполнили? — в страхе спрашиваю я.

— Да,— улыбается продавщица,— за один месяц всю годовую программу махнули.

— Молодцы,— говорю,— здорово работаете! Просто молодцы!

Это я, конечно, машинально сказал. Кой черт молодцы, когда я опять вынужден буду губить свое здоровье из-за никотина и всяких вредных веществ.

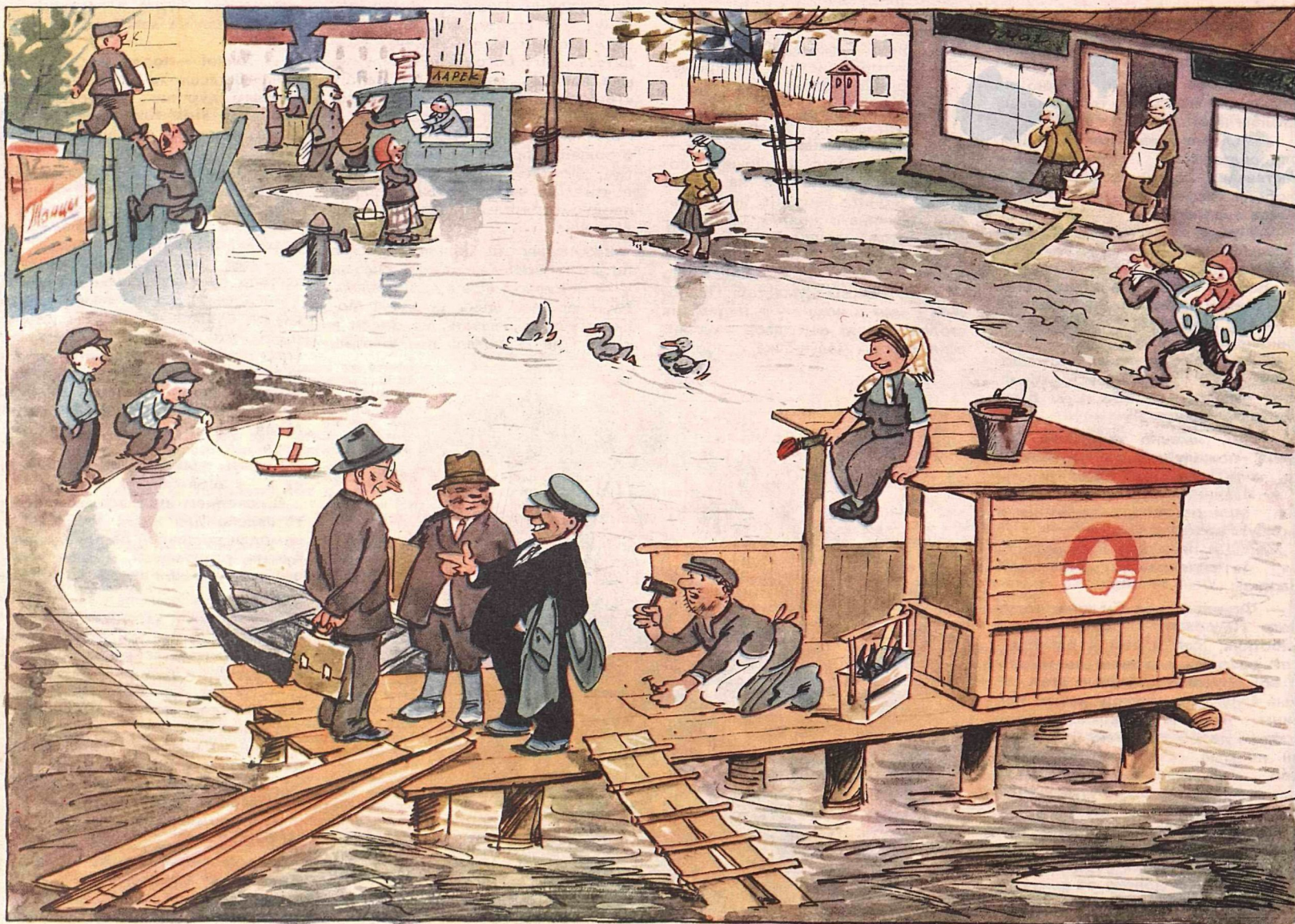
Постоял я, подумал, не знаю, что и делать. И вдруг меня осенило: «Надо скорее брать «Новые» сигареты, я к ним привык, а то, чего доброго, и их не будет».

— Дайте сто пачек «Новых».

— Нет их,— отвечает продавщица и даже не оборачивается ко мне. Я уже, наверно, надел ей: все спрашиваю, чего у нее нету.

И тут меня разобрала злость. К черту мундштуки, к черту патроны с силикагелем, к черту сигареты, пусть хоть и «Новые», к черту!

Вот так я и бросил курить сигареты. Курю «Беломорканал».

— А все доходы от перевоза пойдут на благоустройство города.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Посреди Азии

1. Совсем другой центр

— Ну как же ты его не видишь? Мы низко идем. Смотри опять. Вон две баржи у берега, так? Вон дом с длинной трубой, а рядом еще, поменьше. А между ними видишь?..

— Не вижу.

— Почему не видишь? А еще корреспондент, понимаешь! Еще заход сделаем, чаа?

— Чаа. Давай.

Ооржак заложил крутой вираж и снова вывел самолет к левому берегу Енисея. И снова я ничего не увидел. Ооржак обиделся вконец и так «скозлил» при посадке, что самолет загромычал, словно трамвай. Ооржак никак не мог поверить, чтобы я с такой маленькой высоты не разглядел на берегу Енисея обелиск «Географический центр Азии».

Все разъяснилось на земле. Обелиск вовсе не был обелиском. Просто невеликий, отесанный камень, помазанный известкой, стоял в узком проходе между прачечной и министерством коммунального хозяйства Тувы. Поди разгляди его сверху, если он к тому же еще заслонен кустами шиповника.

В самом центре Азии (камень стоял прямо у окна) расположился коммунальный министр Виктор Еремеев. Он дал мне интервью по поводу камня.

— Не хочу вводить в заблуждение, — сказал министр. — Сколько он тут лежит, не знаю. Может, тридцать лет, а может, пятьдесят. Убогий, конечно, камень. Но мы уже собираемся переносить центр на новое место, в сквер. Большой камень поставим. Благоустроим его. Клумбу там, цветочки всякие... А то вот позавчера Зикмунд с Ганзелкой тоже все центр Азии тут искали. Прямо неудобно.

2. Где есть что

«Между прочим, здешний пейзаж напомнил нам местность между Суданом и Эритреей. Мы ехали в Кызыл, поднялся ветер с пылью, солнце скрылось за тучи песка, и все пропало...»

Так встретил два дня назад центр Азии чехословацких путешественников Иржи Ганзелку и Мирослава Зикмунда.

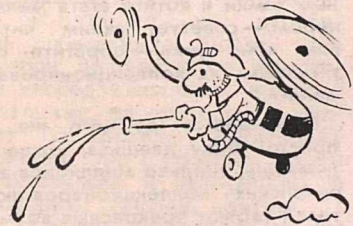
Для пейзажистов здесь можно устраивать специальный пансион.

нат. Сиди и пиши любые кругосветные пейзажи: Сахару, Мещеру, Кавказ, Якутию, Швейцарию и местность между Суданом и Эритреей. В творческие же командировки можно ездить на машине, в челноке, на верховом быке, на самолете, на плоту, на верблюде, на оленьей упряжке.

Природные богатства — тоже любые. Второй, еще только просыпающийся Урал.

Около тысячи геологов Тувинской комплексной геологоразведочной экспедиции опойскаывают (есть и такой спецтермин) девственные куски ландшафта. Размеры найденных богатств все растут.

Их так много, что открытия порой случаются в самых неожиданных местах. Недавно на работу в Кызыл переехал из Иркутска геолог Илья Асланов. Приехал, пошел в краеведческий музей и открыл среди музейных экспонатов минералы, об изобилии которых раньше никто и не подозревал.

3. Уходя, гасите свет!

Узкий Енисей весь в мелких, злых водоворотинах. Лодка длинна, как торпеда. На носу сидит лесничий Вася Пыркало и вдумчиво нюхает воздух.

— Непременно горит, — умоляет Вася. — Из того вон распадка дымом потягивает.

Под надзором Васи вся окрестная тайга. Район самый редконаселенный, Тоджинский. По территории равен Бельгии, по населению — шести городским автобусам в часы «пик». В шести деревеньках все население и размещается. Во всех деревеньках — школы. Почти во всех — стационарные киноустановки.

Тайга — это богатство. Это древесина, мясо, рыба, кедровый орех, панты...

Но тайга горит. В этом году особенно часто: жара, сушь. Саянские хребты не пускают тучи в Туву. Вот и сейчас видно, как Восточный хребет вдаль вспарывает острыми скалами толстую тучу и обсыпает себя сиреневым снегом.

— Где же она, мать честная, горит? — размышляет Вася. — Не пойму. Хоть бы вертолет быстрее прилетал!

Но Енисей резко поворачивает, и лодка вылетает прямо к источнику Васиного беспокойства. Никакого пожара. У берега дымит костер. На обрыве, свесив ноги, сидит охотник, сосет трубочку и с интересом поплеывает в омут. На сучке — карабин.

— Эй! — окликает Вася. — Не забудь костер погасить!

— Привет, Вася! — дружелюбно скалится охотник. — Ты мне дробы привези, чаа!

Лодку пронесит мимо.

— Костер не забудь погасить! Водой залей!

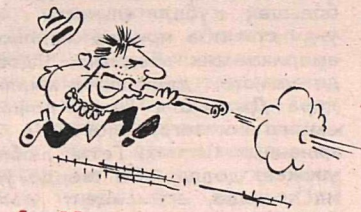
— Третьего номера! — кричит вдогонку охотник, продолжая по-сизживать.

Пожары возникают от таких вот костерков. Выше Буламбука был самый крупный пожар. Колхозники добрались туда по рекам и воевали с огнем.

У Васи на Хамсаре пожар помельче: он только что возник. На лесопункт прилетел районный прокурор Чигжит-оол и ищет среди лесорубов виновника.

К вечеру надвинулась долгожданная благодать. Тяжелая туча все-таки перелезла через хребет и остановилась в нерешительности над обросшими лесом горами.

На маленьком патрульном вертолете «МИ-1» мы долго летели вдоль края тучи. Пилот Володя Исаков и летчик-наблюдатель Михаил Ахмедзянов весь день управляли с воздуха войной с огнем, а теперь спорили, куда идет туча и сколько дождя транспортирует. Машину мотали ветры, а впереди прогибалась радуга, такая близкая и плотная, что, казалось, вертолет вот-вот врубится в нее своими лопастями.

4. Медвежья услуга

Пожары — это все-таки стихийное бедствие. Слепые силы природы плюс человеческое разгильдяйство. А вот браконьерство...

По дичи Тува не менее богатая область, чем по полезным ископаемым. Лоси, маралы, северные олени, соболь, кабарга, бобры, архары... Панты марала экспортируют отсюда во многие страны мира.

И круглый год в горах и лесах пощелкивают карабины браконьеров.

В столовых, клубах и просто на улицах городов, поселков республики развешена масса цветастых плакатов с надписью: «Браконьер — враг природы». На всех плакатах вырисован и сам враг природы — лохматый бронец с ружьем, сигаркой и негодяйскими усами. Кабан пыряет бронец клыками, еж иглой укалывает в зад, а большущий лось зверски дубасит копытом. На заднем плане зайцы от имени общественности укорительно показывают на врага природы лапками.

Картинки эти довольно верно изображают суть вопроса. Именно на такую вот самозащиту у зверей основная надежда. Среди людей у браконьера активных противников маловато.

Более того. В клубе поселка Тора-Хем перед киносеансом зашел разговор о браконьерах. Поднялся галдеж, как меж знатоками футбола.

— Да у нас тут все! — горделиво выкрикивал синеокий дедушка. — Все тут у нас браконьеры!

— И вы тоже? — спросил я сидевших в зале.

— Нет, — отозвались все. — Мы не браконьеры. Мы сознаем, что и как.

И только дедушка не сдавался.

— Врут они. Все браконьеры. Я вот не браконьер, а и то один раз глухаря не в срок застрелил.

— Глухаря? — переспросил кто-то. — А помнишь: осенью ты меня на кабаргу с бутылкой зазывал?

— Да то не кабарга была, — смутился дедушка. — Медведь, а не кабарга. А ты сам-то помнишь, как маралы копыта на помойку выбрасывал? Откуда их взял? Ага!

Слово за слово, выяснилось, что многие хоть раз, хоть по глупости, хоть по ошибке, но сбраконьерились. Поплатившихся за это среди присутствующих не было.

Да и в других районах не очень-то строги к браконьерам. Уповают на то, что зверья много, а населения мало: все равно-де крепко не навредишь.

Да и сами звери друг друга выручают. В прошлом году по осени тоджинские браконьеры тронулись было на промысел, но не смогли углубиться в тайгу и на сто шагов. По тайге беззаботно шлялись целые толпы медведей, расплодившихся, как кролики. Пока пробились сквозь медведей, грянула окончательная зима, и браконьерский пыл остыл.

Триста медведей сложили свои дремучие головы, защитив окрестную фауну от пуль браконьеров.

5. Ждущие богатства

В небе Тувы тарахтят самолеты. В самолетах сидят приезжие специалисты. Все небо в «ямах», но земной путь для специалистов не подходящ. Они торопятся. На земле и под землей лежат гигантские богатства. Их надо брать.

Берут. Намывают золото, черпают чаданский уголь. Две первые в республике комсомольские стройки — в Ак-Товураке и Хову-Аксы — дадут скоро кобальт и асбест. Асбестовый комбинат будет крупнейший в Союзе...

— Скоро все здесь уточним! — рассказывал мне геолог Виталий Пилипенко. — Где, что и сколько лежит. Для нас, геологов, здесь условия — чистый рай. Порода не размыта, не растащена ветрами и водами по большим площадям. Поэтому работаем с большой точностью. А тувинских недр для промышленности надолго потом хватит, любые заводы и комбинаты строй. Центр Азии был маленьким и дремучим. Центр Азии становится другим.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Тувинская АССР.

на борту корабля „процветание“

(Два противоречивых совета одного журнала)

Настоящий средний американец обязан мечтать о собственном миллионе. Иначе он не американец, не настоящий и не средний. Миллионеромания стала обязательным стандартом образа мышления стопроцентного янки.

«В бога мы верим!» — написано на серебряном долларе. Это квинтэссенция американской стопроцентности.

Но для того, чтобы крупно разбогатеть, веры в бога, видимо, мало. Это понимают и пропагандисты американского рая.

Перед нами два номера еженедельника «Зис уик», который издается в качестве воскресного приложения к 39 американским газетам «компанией» «Юнайтед ньюспейпер мэгэзин корпорейшн». В одном из них среднему американцу подробно растолковывают, как стать миллионером. В другом — как среднему американскому безработному искать работу.

ХОТИТЕ РАЗБОГАТЕТЬ? ИЗВОЛЬТЕ!

Издатели «Зис уик» понимают, что на мякине современного американца не проведешь, и подводят под свои «рецепты» солидную научную базу.

«В нашей стране и за границей», — сообщает журнал, — эксперты по вопросам психики бизнесменов исследуют таинственную и интригующую проблему: почему одним удается скопить огромные суммы денег, а другим нет. Они приходят к захватывающим и неожиданным выводам, впервые вскрывая специфические качества некоторых индивидуумов, в силу которых деньги сами плывут им в руки».

Порывшись в мозговых извилинах маститых миллионеров, американские эксперты-психологи обнаружили неизвестный ранее тип мышления, присущий только прирожденным стяжателям. По утверждению одного из классических американских «удачников», Бернарда М. Баруха, умение делать деньги — это такой же особый природный дар, как абсолютный слух или способность быстро считать в уме.

Естественно, что этот «особый талант» каждый американец может легко развить, немного поупражнявшись. Достаточно выполнить всего четыре условия, обязательных для каждого начинающего стяжателя.

1) Думать только о деньгах и все переводить в доллары. Обыч-

ные люди мыслят категориями или образами. Миллионеры мыслят долларами. «Почти все увиденное и услышанное, — заявляет светило американских фрейдистов-психоаналитиков д-р Теодор Рейк, — они подсознательно воспринимают в плане делания денег!» Это и есть «долларовый инстинкт». Можно ли развить этот феноменальный инстинкт? «Несомненно! — восклицает Уильям Дамрод в своей книге «Как добиться успеха до 40 лет?» — Надо только однажды сосредоточиться и сделать делание денег своим бизнесом!» Для натаскивания будущих стяжателей приводится такой пример: «Представьте себе, что вы случайно услышали о плане строительства моста в вашем округе. «Ого! — сразу воображаете вы. — Ведь это и есть мой миллион». И тут же беретесь выстроить этот мост!» А если и не удастся разбогатеть, кого же винить? Нет таланта — и все тут.

2) Молиться на деньги. Для наибольшей убедительности «Зис уик» ставит в пример миллионеров американских бедняков добродетельного дядюшку — миллиардера Дж. Поля Гетти, пожалуй, самого богатого человека в Соединенных Штатах. Гетти любит и уважает доллар. Он твердо усвоил правило, что «цент доллар бережет», и поэтому никогда не расстаётся со своим карманым гроссбухом, в который заносит все, даже самые мелкие

траты, расходы на обед и чаевые. Кстати, чаевые он предпочитает не давать и нередко, покидая отель, сам несет свой старенький чемодан к своей старенькой машине. И так, цент к центру, доллар к доллару, миллион к миллиону... И это только потому, что Гетти всю жизнь экономил на чаевых? Или, может быть, свой миллиард Гетти заработал на платном телефоне-автомате, который он установил в особняке для своих гостей?

3) Любить делать деньги. Если вы считаете, что миллионеры делают деньги для того, чтобы жить в роскоши, сообщает «Зис уик», то вы глубоко заблуждаетесь. Оказывается, миллионеры — настоящие стоики, спартанцы и убежденнейшие аскеты. Для них деньги не самоцель. Делание денег, по утверждению доктора Лаутербаха, автора книги «Человек, побуждения и деньги», они воспринимают как своего рода творчество. Само собой разумеется, что американцам, лишенным творческого воображения, путь в миллионеры заказан.

4) Коллекционировать деньги. «Если вы коллекционируете спичечные коробки, марки или дверные замки и хотите стать миллионером, — советует своим читателям «Зис уик», — обратите свой энтузиазм на коллекционирование денег».

Оказывается, до чего же все просто! Диву даешься, когда подумаешь, сколько миллионов американских коллекционеров-любителей теряют прекрасные возможности, тратя свое время на собирание марок и спичечных коробков, вместо того чтобы собирать деньги...

Но авторы научных рецептов стяжательства все-таки признают, что в мире доллара есть еще и другие законы, куда более важные.

«Богатые люди могут рыдать на просмотре фильма, но они теряют всякую sentimentalность, когда дело касается бизнеса. Личные мотивы и друзья могут оказывать влияние на миллионера, но холодная логика его деловых интересов всегда будет основным мотивом его действий».

Вот так-то: sentimentalность, а всегда нужно быть готовым придушить ближнего.

БЕЗРАБОТИЦА КАК ПРОДУКТ КАРЬЕРИЗМА

«Америка обещает — каждому человеку его шанс на успех;

— каждому человеку его сверкающую золотую возможность; — каждому человеку право на жизнь, работу, право быть самим собой и стать тем, кем он сам захочет».

Это, о Ищущий, и есть обещание Америки!»

Можно подумать, что эти слова обращены к будущим миллионерам, вступающим на стезю стяжательства. Тем не менее, как ни парадоксально, этими словами открывается номер «Зис уик», посвященный проблемам безработицы.

В начале номера — статья «Надо ли вам любить свою работу?». Оказывается, работу любить не обязательно. Многие ее ненавидят и тем не менее счастливы, утверждает автор статьи Т. Ф. Джеймс. Но вот беда: некоторые американцы, и особенно их жены, считают, что на нелюбимой работе никогда не продвинешься. Именно поэтому, подстрекаемые своими женами, они бросают «хорошие должности» и бродят по стране в поисках «любимой работы». Выходит, весь корень зла в женах, в их карьеристских устремлениях. По крайней мере именно в этом пытается убедить своих читателей Джеймс.

Ну, а если продолжить эту историю? Если у человека нет жены и тем не менее нет работы? Если миллионы людей годами не могут найти никакой работы, хотя бы нелюбимой?

* * *

Америка обещает... Слава богу, есть кому. На корабле «американского процветания» 40 миллионов пассажиров-бедняков оказались «лишними». Фактически они выброшены за борт.

Кажется, просто понять, что человека за бортом надо спасать. «Зис уик» поступает иначе. Издатели журнала подают утопающим анекдотические советы.

Выходит, что единственное подлинное «обещание» Америки — это лозунг «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

В РЕСТОРАНЕ «СОЮЗ ТРУДА И КАПИТАЛА»

— Этот господин уплатит за всё!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Вл. БОЛЬШАКОВ

Нищета духа

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Кризис культуры стал сейчас неумолимым фактом. Он распространяется в западных странах с быстротой эпидемии. Жертвой этой эпидемии стала и моя любимая родина. Слово «кризис» у всех на языке, его обсуждают, о нем спорят везде и всюду: в церквях и кабаках, в семьях и школах, на улицах и даже пляжах. Особенно на пляжах, где люди обнажают не только свои характеры, но и кое-что другое. Кто-нибудь, конечно, будет утверждать, что ум в человеке привлекательнее его мускулов. Возможно. Однако купальник обрисовывает в первую очередь не ум. А сейчас речь идет именно о купальнике.

Веками Европа поставляла Америке культуру, получая взамен одни ее кризисы. Жевательная резинка — увя — уже не кризис, а образ жизни. Но мода на дамские купальники пока еще находится в состоянии кризиса, вся суть которого сводится к жгучему вопросу: нужна ли в дамском купальнике верхняя часть, то есть лифчик, или не нужна? «Быть или не быть?» — спрашивал когда-то Гамлет. Одни считают, что быть, другие же — не быть. Таким образом, затронут вопрос огромной важности, который обсуждается с самой весны.

Будучи человеком, живо интересующимся новыми культурными веяниями, я, разумеется, не пропустил митинга, созванного на днях по инициативе известной женской организации «Больше свободы женщинам». На площади собралось около 20 тысяч женщин, сотни две мужчин и группа молодежи, пола которой я не берусь определить, поскольку все они были в одинаковых узких брючках и просторных шерстяных свитерах. У всех у них

волосы спадали на глаза, во рту была жевательная резинка, а в руках портативные радиоприемники.

В качестве оратора на митинге подвизалась Анна-Майя Пийпари, только что порвавшая со своим четвертым мужем, но не утратившая еще веры в пятую любовь. Свыше 20 лет жизни отдала она борьбе за женские права. У нее никогда не появлялось и мысли, что женщина в чем-нибудь может уступить мужчине, разве только в умении не перебивать собеседника. После трех номеров, исполненных в партерном свободомыслящих женщин Хельсинки, на ораторскую трибуну поднялась Анна-Майя Пийпари. Она с прозным видом приблизилась к микрофону и заговорила густым альтом:

— Дорогие женщины! Все вы знаете, как капризна мода и как постоянны женские формы. Сейчас придумали новую моду, которая позволит наконец женским формам вступить в свои права. Мы должны взять западную культуру под защиту и раскрыть перед мужчинами все лучшее, что в нас есть. Купальник без верха — единственный путь к равноправию. Великие идеи всегда наталкивались на противодействие, особенно если их провозглашали женщины. На прошлой неделе некультурная полиция Хельсинки задержала несколько женщин, прогуливавшихся по городу с обнаженной грудью. Я предлагаю, чтобы участницы настоящего митинга выразили публичный протест по поводу оскорбления полицией женщин, ущемления их свободы. Мужчины — лицемеры, а не спражи морали! Именно поэтому мы поднялись на нашу историческую борьбу

Нищета духа — прогрессирующая болезнь капитализма. Сплошь да рядом «культурные» запросы буржуа не выходят за пределы его животных инстинктов. По этой причине на экране и на эстраде западного мира торжествует неприкрытое скотство. Ванханалиа обнажения перекинулась в быт. Творцы дамских мод решили, что пора уже руководствоваться не вкусом, а одними лишь сенсуальными рефлексиями.

Нынешним летом на пляжах Европы и Америки были продемонстрированы дамские купальники, состоящие из трусинок на узеньких помочах. Правда, пока что новая мода не привилась. Девушки, осмелившиеся щеголять в купальниках «без верха», освистаны. Но торговые фирмы, заготовившие большие запасы новомодных купальников, не сдаются и продолжают усиленно их рекламировать.

Марти ЛАРНИ

за свободу. Наш девиз сейчас и навечно: обнаженный бюст!

Мнения участниц митинга разделились. Одна часть рукоплескала, другая внимательно рассматривала булжники мостовой. Несколько пожилых женщин застегнули верхние пуговицы своих блузок. Одна молодая женщина с высокой грудью окинула меня полупрезрительным взглядом, как бы говоря: ты-то что, буквоед, смысл лишь в новых идеях?

Анна-Майя Пийпари подмазала губы и с новым подъемом продолжила свою программную речь:

— Дорогие женщины! Все великие идеи воплощались не сразу, а постепенно и деликатно. Поэтому наше общество рекомендует вам оголяться сперва на пляжах, а потом уже на улицах и в общественных местах. Наши представительницы только что возвратились из поездки на Запад, куда они ездили перенимать опыт. Они считают, что в моде на купальники мы можем смело положить на опыт и достижения западной культуры. В противном случае нас могут причислить к слаборазвитым странам. Я предлагаю женщинам, которые поддерживают обнажение бюста, перейти на левую сторону площади. Если среди нас окажутся женщины, которые из-за плохого воспитания, ложного стыда или боязни простуды не согласны на всенародное обнажение своей груди, я прошу их перейти на правую сторону площади.

Анна-Майя сошла с трибуны, оголила свой бюст и стала пробираться к левому краю площади. Но тут же в ужасе вскрикнула: на трибуну взобрались трое молодых людей, к стати го-

воря, без нижней части мужского купальника, и начали во всеуслышание требовать представления им права быть членами жюри. Митинг закончился всеобщим переполохом, что лишний раз подтвердило наличие в стране тяжелого кризиса культуры.

Положение становилось крайне серьезным. В лучшем случае оно могло ограничиться правительственным кризисом, в худшем — возникла опасность, что Финляндию могут счесть отсталой страной, которая отказывается перенимать новые течения в культуре.

За утренним кофе я едва не повздорил со своей половиной. Поглоченный любовными новостями, я положил сахар не в чашку с кофе, а в пепельницу и размешал его концом трубки. Жена, строгая в вопросах застольного этикета, выхватила у меня из рук газету и обозвала меня мальчишкой, подглядывающим сквозь щелку в заборе за женщинами на пляже. Она пренебрежительно отмахнулась от кризиса культуры, раздражающего страну.

— Все это выдумки бизнесменов, — сухо резюмировала она. — Анна-Майя Пийпари — не кто иная, как представительница американской фирмы по производству купальников.

— Скажи-ка мне, милочка, а ты могла бы появиться на пляже или на улице с обнаженной грудью? — задал я провокационный вопрос.

— Могла бы, но в таком случае я предпочла бы передвигаться на четырех копытах, с колокольчиком на шее и жевала бы траву.

В чем дело? Почему некоторые жены так безразличны к кризису культуры, потрясающему всю нацию?

Перевел с финского А. БОРОДКИН.

ДИКАРИ ЖИВУТ НА ЗАПАДЕ

«Дикари живут на Западе» — назвал один из шведских писателей свою книгу. И будто специально для иллюстрации верности этого положения, месяц назад в шведском городке Кивин на традиционной ярмарке появились самые настоящие дикари.

Не думайте, что устроители ярмарки привезли дикарей для рекламных целей с каких-нибудь далеких и экзотических островов. Они приехали сами, причем не на пирогах, плотах и катамаранах, а на самых прозаических машинах и мотороллерах. Мне самому пришлось быть свидетелем нашествия дикарей на Кивин, и могу засвидетельствовать, что Бармалей, о ко-

тором нам читали в детстве мамы, оказался бы в сравнении с дикарями шведскими милейшим и образованнейшим мужчиной.

В огромном палаточном городке, где остановились орды авто- и мотороллерцев, молодежные дикари — они же студенты Стокгольмского университета — по собственной инициативе демонстрировали публично последнюю новинку моды: купальные костюмы без верхней части. Публика ошалело гладела на гологрудых модниц.

Но обитатели палаточного городка на этом, разумеется, не остановились. В конце концов мода — даже столь упрощенная — всего-на-

Своими глазами я наблюдал, как дикари с веселым смехом принялись поджигать палатки. Зрелище, должно быть, казалось им необыкновенно забавным. Они визжали от восторга и, взявшись за руки, санкали вокруг гигантского костра. У местных полицейских, возможности которых явно не были рассчитаны на нашествие варварских орд, на глазах стояли слезы бессилия.

Одна из характерных особенностей дикарей — неумение долго сосредоточиваться на одном деле. Палатки еще ярко полыхали, когда кто-то поддал блестящую идею раздеться (на этот раз уже совсем до гола) и станцевать твист на кры-

шах автомобилей. По дороге к стоянке машин весельчаки развлекались опрыскиванием туалетов, устроенных на время ярмарки.

Лишь к полуночи появились вызванные по радио столичные полицейские. Орда молодых вандалов отметила их прибытие радостным воем: наконец-то было с кем подраться! Побойсь продолжалось до самого утра, пока наконец несколько десятков студентов не было арестовано.

Когда появилась книга «Дикари живут на Западе», кое-кто упрекал ее автора в тенденциозном названии. Теперь уже не упрекают...

К. ЮРИНОВ.

Стокгольм, август.

И НАСТАЛ ДЕНЬ...

Великолепный синяк на левой скуле, отлично рассеченная губа, роскошно изорванная ворот рубашки успешно подчеркивали победоносный вид Антона Филимонова, шагавшего домой.

Осчастливили Антона кулаки родного дяди, Ивана Порфирьевича, молотившие племянника в течение двух минут. Ровно. Антон, принимая удары дяди, торжествующе приговаривал:

— Бей! Бей! Я морально не так тебя ударил.

Притом улыбался. Надо заметить, ехидно. Ядовито.

И верно, моральный удар, нанесенный племяннику родному дяде, был куда более чувствительным. Об этом и говорить нечего. Вообще близкие родственники, в особенности племянники, мастера наносить моральные удары. Конечно, если этого хотят. Но это так, между прочим.

Ровно два года Антон Филимонов мечтал об этих двух счастливых минутах.

В позапрошлом году в день рождения тети Маруси, супруги дяди Ивана, Антон был физически изгнан в присутствии гостей прямо из-за стола.

— Вон! — прогремел Иван Порфирьевич и простер неумолимую длань в сторону дверей. — Вон из моего дома!

А дом у дяди Ивана был отменный. Хоть и деревянный. Стены крепостные, крыша под шифером, сарай фундаментальные, под железом. Сад обширный, пасека завидная, одну корову дядя содержал в своем дворе, другую (неучтенную) — во дворе свояченицы — вдовы лесника. Свиньи Ивана Порфирьевича паслись в лесу, в нехоженых местах, где густо росли дубы.

В шестидесятых годах нашего века дядя Иван отлично вел свои частные дела: прибыльно торговал свининой, медом, овощами, фруктами, молочными продуктами. И сам выглядел неплохо — пятидесятилетний крепыш с завидным ровным румянцем на тугих щеках при маленьких сереньких глазках из-под кустистых бровей.

Охраняли дядю справки двух родов. Одни свидетельствовали, что Иван Порфирьевич — заготовитель дальнего райпотребсоюза, уполномоченный неведомого южного колхоза по заготовке леса, собиратель лечебных трав для организаций здравоохранения. Другие, — что у дяди радикулит, гипертония, сердечный недуг и язва желудка.

Необходимое примечание: ни одна справка (обоих родов) не соответствовала действительности, о чем доподлинно было известно племяннику Антону, члену сельсовета, электромеханику лесопункта. Однако все похвальные попытки сельского Совета опровергнуть эти справки оказывались тщетными.

Сознательному Антону также доподлинно было известно, что тетя Маруся и ее младшая сестра, старая дева 38 лет, артистически торгуют на районном базаре. Свинину, мед, овощи, масло и творог на базар доставляет грузовой машиной другой племянник, тоже Антон, шофер районной автобазы.

Дяде, тете, старой деве и несознательному шоферу недурно живется при справках двух видов.

И надо же было Антону, члену сельсовета, электромеханику лесопункта, такое сказать за праздничным столом:

— Ты, дядя Иван, настоящий лесной фермер, капиталист... И вообще кулак. Торгуешь и наживаешься за счет трудящихся.

Дядя Иван хотел было сманеврировать, нашли племяннику Антону крупногабаритную рюмку и, насупившись, предложил:

— Ладно, ладно. Тут не сельсовет. Давай выпьем.

Но племянник, в коем не угасало общественное сознание, еще и пояснил:

— Ты, дядя Иван, пошел в своего отца. Рассказывают, он тоже был жадным кулаком. Но ничего, настанет день...

Племянника прервала ершистая тетя Маруся, более решительная, чем дядя Иван:

— Помолчи, дурак! А так как Антон все же не умолкал, то наконец раздался грозный, повелительный возглас дяди Ивана:

— Вон!

Изобличенный Иван Порфирьевич самолично вытолкнул племянника из дома. При гостях. Под их пьяный смех. В позапрошлом году. И вот сегодня, в день рождения тети Маруси, член сельсовета, электромеханик лесопункта, намеренно отправился к дяде Ивану незваным гостем, чтобы нанести ему моральный удар с явным расчетом на успех.

Стол уже был накрыт в ожидании гостей. Конечно, Иван Порфирьевич не ждал морального удара со стороны Антона, который явился в его дом неожиданно.

Раз явился — дядя усадил племянника за стол. Но неожиданный гость, даже не пригубив из крупногабаритной рюмки, приступил к сокрушающей информации:

— Тебе, Иван Порфирьевич, известно, что рядом с нашим селом начинает строиться большой лесохимический комбинат в порядке развития Большой химии?

— Как же... Известно. Дело хорошее. Государственное. Приветствую.

Дядя Иван имел в виду личные поставки рабочим будущего лесохимкомбината мясо-молочных продуктов, а также овощей в порядке частной инициативы.

— Правильно. Такое строительство следует приветствовать. Так вот мне, как члену сельсовета, поручено опросить граждан, кто как пожелает... Например, на месте твоего дома, Иван Порфирьевич, будет построен комбинатский автогараж на шестьдесят грузовых машин...

— Ладно, ладно... Брось шутить. Давай выпьем.

— Кроме шуток, дядя. План утвержден.

— Что, другого места нету?

— Тут вопрос водоснабжения комбината. Через твой двор пройдут трубы водопровода.

— А дом мой? А сад?

— Перенесут на другую сторону реки.

— Вы что?

— Интересы государства, дядя...

— Как это «на другую сторону»? Там же низина, мокрота...

— Тогда, если пожелаешь, тебе предоставят хорошую квартиру в новом доме, с газом, ванной, балконом... А сам будешь работать на комбинате.

— Так я же болею. Кто этого не знает?..

— Ладно, ладно... Люди знают, как ты по утрам грузишь мешки картофеля на машину и в лесу тайком косишь траву для своих коров. И лес рубишь и дрова пилишь для своего дома.

— Нет на это моего согласия. И не будет!

— Как желаешь, дядя Иван. Только впритык к твоему двору все равно построят гараж, так что саду твоему не цвести, пчелам не летать, покоя не видать, самосвалы круглые сутки спать не дадут.

— Вот зачем ты пожаловал, дорогой племянник?!

— Ага, — усмехнулся Антон. Ядовито. Ехидно.

Тут подслушивавшая тетя Маруся подавала голос уже с порога:

— Мерзотник! Пришел обрадовать?

— Он нарочно сегодня пришел! — возвестил дядя Иван. — Отомстить за то, что я выгнал его.

Тетя Маруся приказала:

— Выгони его, Иван!

И без того распаленный безвыходным положением — так или иначе «лесная ферма» рухнет, — Иван Порфирьевич, не имея под рукой ни обреза, ни железных вил или другого оружия, двинул по скуле племянника кулаком, а затем торопливо стал колотить Антона как попало. В течение двух минут. Ровно.

Прижатый к стене Антон сильно толкнул дядю ногой в живот. Дядя полетел на стол и рухнул вместе с ним на пол в сопровождении закусок и бутылок. Злополучному вестнику удалось выскочить в прихожую. Переводя дух, он уже оттуда крикнул:

— С днем рождения, тетя! Привет от лесохимкомбината.

Изгнанный (вторично) электромеханик уже не стал слушать, как запричитала тетя, завизжала ее сестра, старая дева, поднимавшие повергнутого Ивана Порфирьевича.

Покинув владения дяди, Антон Филимонов браво шагал по улице. Если он о чем и сожалел, так только о том, что в сумерках никто не заметит его синяков, изорванную рубашку и не задаст вопроса: «Кто это тебя так?..» И ему не придется испытать полного удовольствия поведать встречным, как он обрадовал родного дядю строительством мощного лесохимкомбината.

— Говорят, ваш клуб всегда закрыт?
 — Ну, это уж клевета. У нас и дверей-то нет.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Ф. КАМОВ

Что же вы поете, дьяволы?

Электричка загудела и выскочила на станцию. За окном побежала платформа.

Двери открылись, и, расшвыривая друг друга, в вагон ворвались загорелые ребята с рюкзаками. За ними неслись девчонки с закопченными ведрами и кастрюлями.

Они притиснули старушку к самому окну. Кроме нее, на лавке уселись еще трое, напротив разместились пятеро, а на ведре между лавками — двое с гитарами.

Поезд тронулся, и они сразу же запели, перевирая Есенина:

Что же вы не пьете, дьяволы?
 Или я не сын страны?
 Или я за рюмку водки
 Не закладывал штаны?

Уже на первой куплете выяснилось, что в вагоне три группы туристов, у всех трех гитары и все три хотят петь.

Немедленно возникло соревно-

вание, кто кого перекричит. Каждая группа пела свое, и вагон задрожал от мощных усилий. Чувствовалось, что туристы хорошо отдохнули за воскресенье и полны сил.

Это был не мой чемоданчик,
 Это был чужой чемоданчик.
 Это был не мой,
 Это был чужой,
 Это был чужой чемоданчик.

Старушке было плохо. В живот ей уперся гриф гитары, над головой навис здоровенный рюкзак, а в бок ее энергично подталкивали, потому что крайнему туристу достался слишком маленький кусочек лавки.

— Ребятухи, потише... — взмолилась старушка. — Пели бы потишеньку, с чувством...

Но ее никто не слышал, потому что рядом с ней ревел здоровенный верзил в брезентовой куртке:

Спекулируй, бабна,
 Спекулируй, любка,
 Спекулируй, ты моя
 Милая голубна!

Остальные пассажиры молчали и дурели от крика. По опыту они знали, что протестовать бесполезно.

Наконец нашелся один благоразумный турист.

— Давайте петь по очереди, — заорал он. — Сначала мы отпоемся, потом вы, а потом они.

Но его не стали слушать. До города было всего два часа пути, и все боялись, что не напоятся.

Бабушка козлинка
 Очень любила,
 Очень любила
 Бабка козла.

Так они и кричали до конца пути. Последние километры старушка ни на что уже не реагировала, а только изредка испуганно вздрагивала.

На платформе в городе туристы собрались в кружок, хором рявк-

нули «До свидания!» и спокойно пошли по домам. Нормальные, обычные люди...

На вокзале старушку встречали. — Здравствуй, мама, — сказал сын и полез целоваться.

— Что ж вы не пьете, дьяволы? — гаркнула старушка во все горло.

— Что ты, мама! — изумился сын.

— Или я за рюмку водки не закладывал штаны?... — лихо пропела старушка.

— Мама, что с тобой?... — испугался сын. — Ты больна?

— Очень любила бабка козла, — радостно сообщила старушка.

Ее подхватили под руки и повели к такси. Не успела машина тронуться, как из нее понеслась разудалая песня:

Будь туристом, бабна,
 Будь туристом, любка,
 Будь туристом, ты моя
 Милая голубна!

МИМОХОДОМ

Рецензент писал: «Читая сцену «В аду», поражаешься незнанию автором жизни. Ведь в аду так не бывает».

— Сколько посуды перебила, а счастья все нет!

Г. ЛИТИНСКИЙ

Пьесу просмотрели двенадцать редакторов, сорок шесть членов художественного совета и четыре зрителя.

Критик столько времени выяснял, откуда ветер дует, что в конце концов простудился.

А. ЧИКАРЬКОВ

— После меня хоть потоп! — говаривал слесарь-водопроводчик.

Факты — упрямая вещь. Но опровергатели упрямее фактов.

Л. МИТНИЦКИЙ

Подсудимый — спекулянт — по привычке сказал судье: «Маловато даете. Прибавили бы немного».

Б. СУЛАВА

Герои романа были настолько безжизненны, что хотелось сделать им переливание крови.

Пересмотрел свои взгляды и убедился, что все они чужие.

М. ГЕНИН

АРГО

Вопросительные куплеты

Нам жизнь дает нелегкие задачи,
Мы их решаем так или иначе,
Чтобы не быть пред временем
в долгу.

Я, например, по совести признаюсь,
Что кое в чем прекрасно разбираюсь,
А кой-чего понять я не могу.

В одном семействе родился сыночек,
Отец его крестил без проволочек,
Созвал гостей, попам платил

деньгу,
Отметил этот день большим банкетом,

Но почему он ходит с партбилетом —
Вот этого понять я не могу.

Великолепный Джонни Барабанов!
Он первый сквернослов среди хулиганов

И знатный скандалист в своем кругу.
Его раз десять на поруки брали,
Но почему ни разу не сажали —
Вот этого понять я не могу!

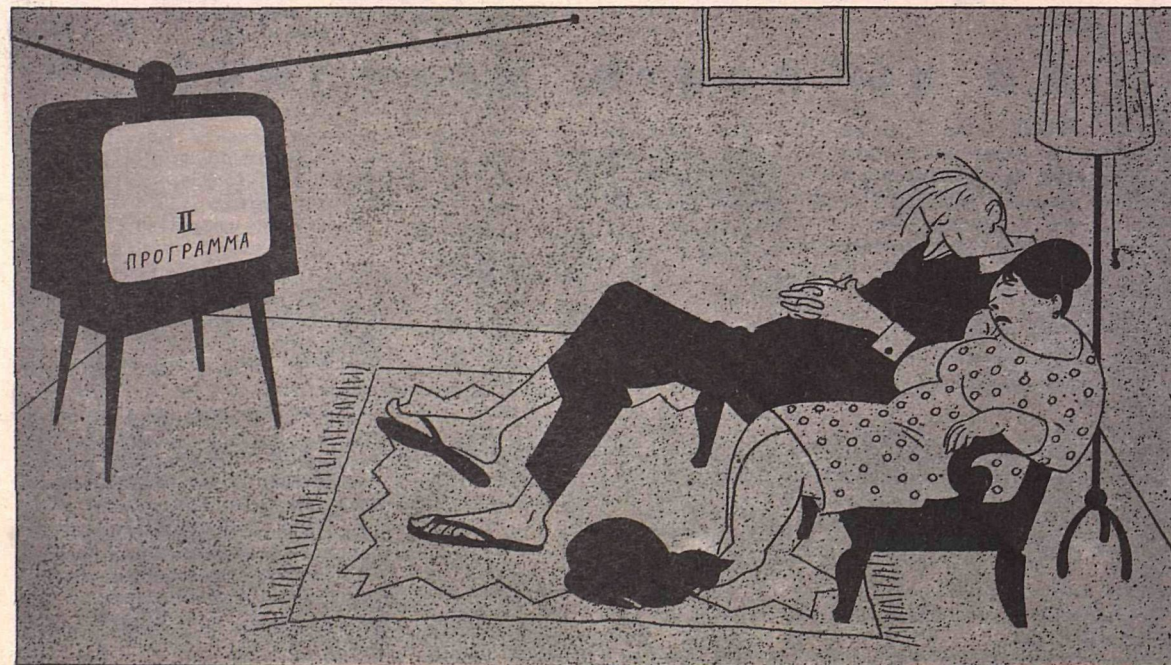
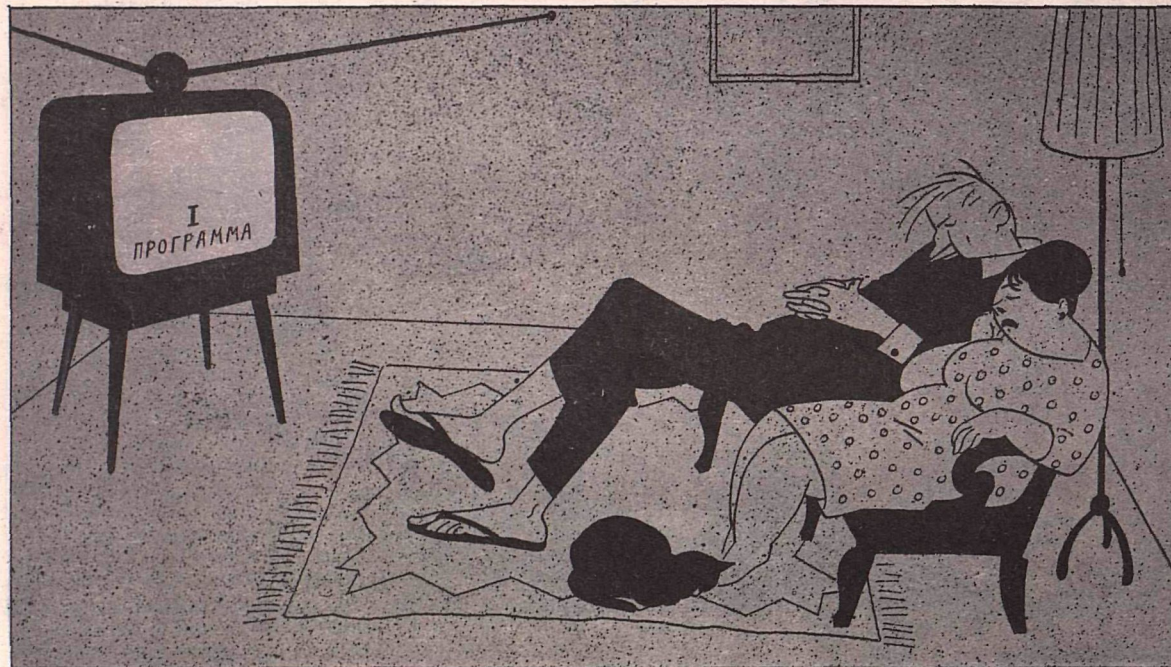
Вот образец абстрактного искусства.

Художник, чем угодно поклонюсь вам,
Держал в руках не кисть, а кочергу,

Лес, как забор, и воздух будто клетчат,
А почему художника не лечат —
Вот этого понять я не могу!

В. КАРЛИНСКИЙ

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

Угадайте, чем первый рисунок отличается от второго.

А. КРЫЛОВ.

ПЕРЕХИТРИЛ...

Комиссия напрынула внезапно. Первым сообщил эту тревожную весть дворник. Он собственными глазами видел, как визитеры направились к главному подъезду, и собственными ушами слышал, что они собирались подняться на седьмой этаж.

От растерянности начальник жилконторы потускнел, как цветастая рубашка после первой стирки. На седьмой этаж не доходила вода, в двух квартирах текли потолки, и — сверх программы — у входа на чердак возвышалась груда вполне пригодного для пожара строительного мусора.

Старший дворник метался от подъезда к конторе и обратно. Каждое его донесение приближало начальника к катастрофе. Комиссия вошла в подъезд. Комиссия вошла в лифт. Комиссия нажала кнопку седьмого этажа.

Решение созрело мгновенно. Начальник бросился к рубильнику. Лифт с комиссией намертво застрял между этажами.

И потчас по черному ходу забегали фигуры с инструментами в руках. Седьмой этаж менял свой облик на глазах у потрясенных жителей. Закапала вода из кранов. Перестало капать с потолка. Наиболее слабонервные из жильцов бросились писать коллективное письмо в горисполком с просьбой соорудить начальнику жилконторы бронзовый бюст.

Через четыре часа двадцать две минуты и пять секунд операция была завершена. Сияющий начальник включил свет. Лифт дрогнул и медленно пополз вверх.

А на следующий день он был отстранен от работы. Выяснилось, что комиссия проверяла работу лифтов.

г. Ленинград.

ТАШКЕНТСКОЕ МОРЕ

Автобус
на редкость
идет аккуратно.

Посадка у башни
Ташкентских курантов.

В душе у людей
восхищение немое:
Маршрут необычный. Куда же?
На взморье.

Ташкентское море?
Понятием новым
Я очень растроган.
Я очень взволнован.

И я приглашаю
дружка-ленинградца:
— Мой друг, приезжай
загорать и купаться.

Увидишь Ташкент
и лишишься покоя...
Тут солнце какое!
А море какое!

Его еще
вряд ли
отыщешь на карте,
Но весело
в волны
врезается катер,
И вот уж
привычной звучит
в разговоре:
«Сегодня на пляже...»

Ташкентское море
Имеет ко мне отношенья
прямое,
Поскольку отныне я
житель приморья.

Отныне,
коль спросят меня,
где живу я,
Не просто
свой город
в ответ назову я

Отвечу
с достоинством гордым
во взоре:
— В Ташкенте...
У самого синего моря.

— А виновные пятна вы выводите?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Директор-невидимка

ПРОИСШЕСТВИЯ

Персональные автонасосы

Незнакомец был бледен, небрит и красноглаз.
— Бобров Василий Семенович, — представился он директору Карагандинского мясокомбината. — Ваш коллега из города Тихорецка.
— Для обмена опытом или по делу? — с официальной теплотой по-любовитствовал директор.
— По делу. По личному. — Незнакомец задышал, как простреленный баян. — Понимаете ли, меня ограбили. Не оставили даже на обратный билет.
— Интересно, — сказал директор, хотя ничего интересного в этом не находил.
— Разумеется, я мог бы обратиться в обком... но, сами понимаете, рыбак рыбака, а мясник мясника... Словом, решил прямо к вам, коллега. Директор нескрываяемо помрачнел.
— Но не лично! — предупредительно вскинул руки коллега. — Официально, так сказать, как к руководителю комбината.
— Ах, не лично. — Директор разом оттаял. — Ну что же, это можно. Пишите заявление — и в кассу.
Незнакомец проворно лег животом на стол, написал заявление, тут же получил визу, а следом и деньги в размере десятки. Затем он энергично откланялся, растроганно пригласил директора посетить летом Тихорецку и отбыл в сторону вокзала...
Время прошло долгое, а память у Василия Семеновича оказалась, видимо, короткой. Не шлет он в Караганду ни писем, ни денег.
И взял директор Карагандинского комбината большой бланк с гербовой печатью. И написал директору Тихорецкого мясокомбината грозную реляцию с обещающей концовкой: «Будем вынуждены обратиться в суд для принудительного взыскания».
В суд оно, конечно, логично. Только мешает один нюанс. Нет в Тихорецке такого директора по фамилии Бобров. И более того, нет там мясокомбината. Комбината нет, а почта в адрес такового есть. И почта все никак-то удивительно однообразная. Взять хотя бы письмо из Орского мясоконсервного комбината:
«ДИРЕКТОРУ ТИХОРЕЦКОГО МЯСОКОМБИНАТА
Уважаемый тов. Бобров В. С.
Вы брали на нашем комбинате деньги в сумме 20 руб., которые обязывались вернуть по прибытии домой. Просим ускорить перечисление. В противном случае будем вынуждены обратиться в Вашу вышестоящую организацию».

Где же вы, уважаемый тов. Бобров В. С.? В каком городе получаете безвозвратную ссуду? Подскажите розовым ротоваям, в какую организацию на вас жаловаться. Подскажите, а то они в большом затруднении.

А. Ю.

Дежурный пожарной охраны г. Донецка подал сигнал тревоги:

— Пожарные автонасосы «ПМГ-20», на выезд!
Но вслед за этой командой не раздалось ни рокота моторов, ни завывания сирен. Потому что автонасосов в гараже пожарной команды не оказалось. Эти машины использовались для других надобностей: они служили руководителям областной пожарной охраны для разъездов.
Можно ли ездить на насосах? Оказывается, можно. Они монтируются на обыкновенных легковых автомашинах «ГАЗ-69». Варгашинский завод противопожарного оборудования устанавливает на таком автомобиле пеносмеситель, центробежный насос, прожектор и сирену, снабжает цистерно-рукавным прицепом, шлангами и лестницей, красит в красный цвет — и получается отличный автонасос для тушения пожаров.
В Донецком управлении пожарной охраны эти операции проделывают в обратном порядке. Берут автонасос, снимают с него пеносмеситель и центробежный насос, выбрасывают лестницу и шланги, отцепляют прицеп, перекрашивают из красного в зеленый цвет и получают превосходный легковой автомобиль. Правда, для тушения огня он уже не годится, зато на нем можно прокатиться, скажем, на рыбалку.
Справедливости ради надо сказать, что ценные качества, заложенные в автонасосе «ПМГ-20», первыми раскрыли труженики областного Совета Добровольного противопожарного общества. Председатель этой организации Н. П. Дурнев еще в прошлом году распотрошил три пожарных автонасоса, приобретенных для сельской местности, а пожары велел заливать водой из обычных ведер. Пожарным оставалось лишь перенять этот ценный опыт, что они и не замедлили сделать. Как и подобает более солидной организации, здесь приспособили под легковые автомобили не три, а целых шесть автонасосов. Один из них превращен в персональную автомашину заместителя начальника управления тов. Науменко, другой обслуживает начальника донецкого отряда тов. Загородного. На остальных четырех раскатывают сотрудники аппарата, бухгалтер и секретарь.
Недавно в Донецк приехали начальник Управления пожарной охраны Министерства охраны общественного порядка Украины А. Т. Замостьев и его заместитель А. В. Герасимов. Однако в результате этого визита от донецких пожарных руководителей не пошел дым. Наоборот, приезжие остались довольны порядками в низах. Стоило им пожелать куда-нибудь проехать, как к подъезду гостиницы тут же подавались легковые автомобили.
Жаль только, что, совершая инспекторские поездки, тт. Замостьев и Герасимов не заметили, что они натались на разукомплектованных автонасосах. Не почувяли они и того, что из-за такой рационализации «погорело» несколько десятков тысяч рублей.

А. САФИН

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

ДОВОДИТСЯ ДО СВЕДЕНИЯ ВСЕХ РАБОТАЮЩИХ В СОБКОЗЕ "ЛЕСНАЯ ДАЧА" О ТОМ, ЧТО ДЕНЬГИ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ ТОЛЬКО ТОМУ, КТО ИХ ЗАРАБАТЫВАЕТ.
В ОСТАЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ - ПО ДОВЕРЕННОСТИ.

Администрация.

*Антонина
не работает, в
беду мою, что
она едет в Ямал
до 15 мая, т.е.
Администрация*

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

ТОБАРИТИ КВАРТИРСЬЕМПИКИ!

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ИМЕЮТСЯ СЛУЧАИ ПРОПАЛИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И ГАЗЕТ ИЗ ПОЧТОВЫХ ЯЩИКОВ УСТАНОВЛЕННЫХ В ПОДЪЕЗДАХ.

ПОЭТОМУ, ДОМОУПРАВЛЕНИЕ ПРЕДЛАГАЕТ КВАРТИРНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ ПРИБЕСТИ В ПЯРДОК И ОСАМОЧИТЬ ИХ.

УПРАВЛЯЮЩИ ДОМАМИ.

Это объявление прислал
А. КАРАКУЦ.

г. Северодонецк.

Объявление в поселке ГЭС.
Прислал **Д. ОЛЬШАМОВСКИЙ.**

г. Волгоград.

Это объявление вывешено работниками
ЖКО Ново-Ярославского нефтеперерабаты-
вающего завода.

Прислал **В. ВАЛЕВСКИЙ.**

г. Ярославль.

НАРОДНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я думаю, что шофера Николая надо строго предупредить, чтобы он не приносил на территорию гаража спиртные напитки и не распивал выше-названное. Но бюллетень ему выдать надо, т. к. он порезал руку, открывая поллитровку у своей машины, т. е. травму можно считать производственной».

(Из выступления.)

«А что Липилина не узнала меня — это фактическая ложь. Она говорит, что на мне лица не было, а синяки на нем она усмотрела?»

(Из объяснения.)

Прислал **Ю. КРИВОНОГОВ.**

г. Новосибирск.

«...Но в это время меня схватила женщина за галстук и волосы, когда я вырвался, то увидел, как голый боролся на земле с общественностью...»

(Из донесения автоинспектора.)

Копию снял **Л. КОШЕЛЬНИКОВ.**

г. Уссурийск.

«...В это время мы подошли на пост и стали просить неизвестного, чтобы он ушел и не мешал работать на посту. Но последний на наши убеждения никак не реагировал и мы от него услышали оскорбления нецензурной бранью, толкание в грудь того и другого, а кроме того он наносил угрозы, что я вас зарежу, на что и составлен настоящий акт».

Нач. охраны (подпись)
Нач. караула (подпись)
Стрелок (подпись)

«...а так же желая уязвить мое женское самолюбие, он в публичном месте отпускал в мой адрес сначала колкие двусмысленности, а потом и тупые неприкрытые односмысленности».

Выписал **Г. ШИПИЦЫН.**

г. Свердловск.

«Довожу до Вашего сведения, что в ночь с 9.IV. 64 г. на 10.IV. 64 г. при проверке постов было обнаружено, что вахтер К. морально разложилась во время прохождения постовой службы, то есть дремала».

(Из докладной записки.)

Прислал **В. ВИРЦЕВ.**

г. Астрахань.

«...Я ее предупредила, что в автобус в незавернутом виде острорежущие вещества в виде тупки вносить нельзя. Но она все же вошла и еще обозвала меня «полудурком». Гражданка, видно, не читала закона о том, что любую профессию при исполнении служебных обязанностей обижать строго воспрещается. А так как я находилась при исполнении служебных обязанностей, то со спокойной совестью и заехала ей по шарам, чтоб другой раз читала законы и смотрела, кого обзывает».

В чем расписываюсь (подпись).

(Из объяснительной записки кондуктора автобуса.)

Выписал **И. ЧЕРНОШТАНОВ.**

Оренбургская область.

«Вспомнив по дороге домой поговорку «Летом каждый кустик ночевать пустит», я перелез через плетень гражданина Лупандина и уснул до утра, не подозревая, что на рассвете упомянутый Лупандин припишет мне четыре съеденные дыни».

(Из объяснительной записки.)

Прислал **М. СОБКО.**

Восточно-Казахстанская область.

«Начальник склада коротко проинструктировал меня: не пить, следить за пожаром».

(Из показания свидетеля.)

Доставил **В. ГРЕКОВ.**

Челябинская область.

«На ненормальную подвозку воды фанты подтвердились, за что водовоз Искандеров получил наказание с переводом на более легкие работы, т. к. он подвел доверие администрации ЖКО под масштаб районного скандала».

(Из ответа на жалобу.)

Прислал **В. БОЛДИН.**

Иркутская область.

«Мы, нижеподписавшиеся, прораб горных работ А., старший коллектор В. и коллектор К. составили настоящий акт на списание малоценного инвентаря с прораба А., пришедшего в негодность и совершенно истраченного в процессе производства...»

Прислал **И. ЯХНО.**

Пос. Бамбуяна,
Бурятской АССР.

«Гр. Брилев, будучи судим за кражи, днем 13 мая в магазине «Детский мир» залез в карман к гр. Чеснокову, где и был пойман».

(Из протокола.)

Выписал **Г. ЗИПАНОВ.**

г. Ростов-на-Дону.

«Во время охоты на уток мне помогала водоплавающая собака».

(Из объяснительной записки.)

Доставил **Дм. ПОПКОВ.**

г. Оленегорск,
Мурманской области.

«Начиная с 1 августа с. г. проводимую в филиале физзаярду, кроме копировальной группы, отменить, как не оправдавшую себя».

(Из приказа по Краснодарскому филиалу «Гипродревпром».)

«Справка
Выдана настоящая Ивановой Александре Михеевне в том, что Фатьяновский сельсовет не возражает таковой крестить своего ребенка Иванову Виталия Ивановича. Справка дана для предъявления в церковь».

Пред. сельсовета — Иванов.
Секретарь сельсовета — Н. Полеев».

Прислал **Н. ШОРИН.**

Костромская область.

«Граждане! Не бросайте купленных билетов до конца помышки в бане, иначе вас могут проверить общественные контролеры».

(Объявление в бане.)

Доставил **П. КАЗАНОВ.**

г. Уссурийск.

«Новые аэровокзалы сокращают время пребывания человека на земле».

(Из телепередачи.)

Прислал **Ю. ПУШКАРЕВ.**

г. Новосибирск.

«Прораб Якубовский, директор нефтебазы Гладков и главный бухгалтер Февралев... составляли на невыполненные работы наряды и получали за это деньги, часть которых присваивали, а другую часть пропи-вали».

Свидетели пояснили, что указанные лица на протяжении всего капитального строительства пьянствовали между собой».

(Из определения Цимлянско-го народного суда.)

Прислал **П. ЕМЕЛЬЯНОВ.**

Ростовская область.

АВТОМАТЫ КУШАЮТ...

Фото **С. ОЛЕЙНИКА.**

г. Ломоносов,
Ленинградской области.

Объявление, вывешенное в рабочей столовой стройуправления Кировской ТЭЦ-4.

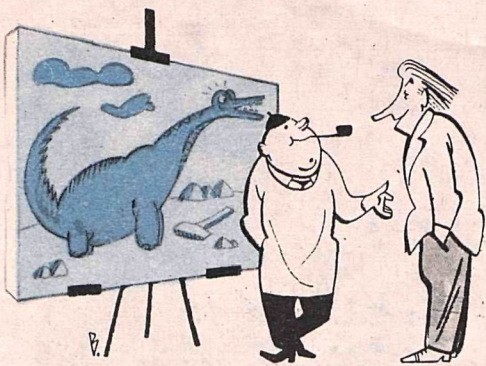
Фото **А. АДАМОВА.**

г. Киров.

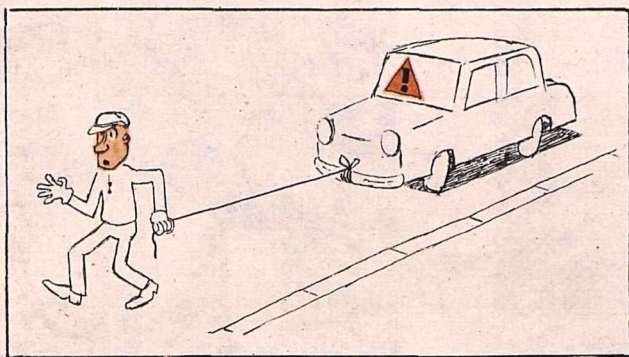
Этот страстный стихотворный призыв был обнародован в городе Сестрорецке, Ленинградской области. Любопытно, каким образом гарантировалась сохранность каблучков. Уж не танцуют ли в парке «Дубни» на головах?

Фото **П. БОГДАНОВА.**

— Рисовал с натуры?
— Нет, по памяти.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Начну с самого простого...

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

Много пыли обрушивалось на головы жителей города Искитима, Новосибирской области. «Опыление» производил Чернореченский цементный завод.

Редакция попросила Министерство здравоохранения РСФСР рассмотреть жалобу жителей. Нам сообщили, что дело о лицах, виновных в загрязнении атмосферы над Искитимом, передано прокуратуре.

Читатели написали об этом Крокодилу. Редакция направила их письмо в сельский обком КПСС.

На председателя колхоза тов. Мащенко и секретаря партбюро тов. Белоусова наложены строгие партийные взыскания. Колхозу «Красный Октябрь» как отстающему хозяйству оказывается помощь.

Группа шоферов из гор. Ливны, Орловской области, прислала в редакцию полное гневное пафоса письмо. Авторы просили Крокодила взять под защиту Л. П. Демидова. Этот скромный труженик, писали авторы, отказывал себе в хлебе насущном, чтобы скопить деньги на постройку дома. А жестокие местные власти почему-то решили, что дом построен на нетрудовые доходы, и передали его в фонд городского Совета.

Редакция попросила Ливенский горком партии разобраться. И что же выяснилось?

Зря авторы письма изображали Демидова невинным агнцем. На самом деле это чистой воды стяжатель. Работая автоинспектором, он использовал для строительства государственного автотранспорт и другие машины. И за все это Демидов не выложил из своего кармана ни копейки. Наоборот, при зарплате 75 рублей (жена не работает) он сумел накопить немалую сумму.

Зря писали коллективное письмо, уважаемые товарищи!

Руководители колхоза «Красный Октябрь», Оренбургской области, не болели за доверенное им дело. В прошлом году колхоз плохо провел сев на отдельных площадях, уход за посевами пропахнул осуществлению несвоевременно. Часть посевов свеклы и кукурузы погибла. Зимой не обеспеченный кормами скот голодал.

Руководители Костромской школы-интерната для слепых детей не умели беречь государственные деньги. Они неправильно их расходовали, запустили учет материальных ценностей и т. д.

Костромской промышленный обком партии сообщил Крокодилу, что директор интерната Т. Горлов получил строгий выговор, а завхоз Г. Васильковский и бухгалтер Е. Орлова сняты с работы.

Несколько лет тянулась волокита с постройкой бани в селе Кутлу-Бунаш, Татарской АССР. Крокодил попросил Совет Министров республики положить конец волоките.

Сейчас на строительство бани отпущены необходимые средства.

Литовское республиканское объединение «Сельхозтехники» лихорадило. Казанский завод «Теплоконтроль» задержал доставку термометров, без которых не могли работать агрегаты для приготовления витаминизированной травяной муки.

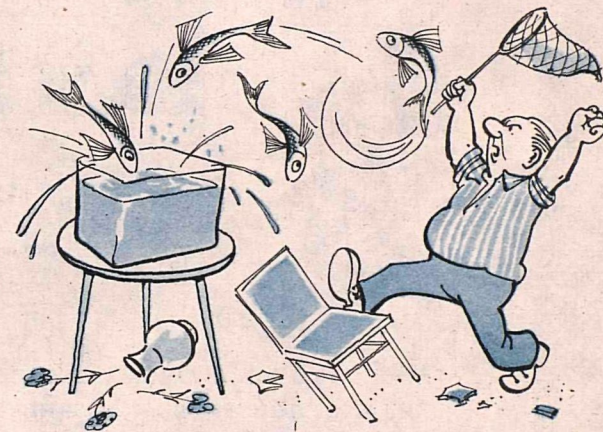
Работники объединения пожаловались Крокодилу. Редакция направила письмо в Казанский горком партии.

В настоящее время термометры получены.

— И ты издеваешься?

Рисунок М. БИТНОГО

— И зачем я купил летучих рыбок?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Что нового в сатирическом цехе

«ЖИЗНЬ УЛЫБАЕТСЯ, СМЕЕТСЯ» — удостоверял В. Ардамацкий. Полностью с этим соглашаясь, Крокодил пополнил свою Библиотеку одноименным сборником фельетонов.

«КАКИЕ НОСЫ СЕЙЧАС В МОДЕ» — исчерпывающе разъяснил Г. Рыклин. Справки о подробностях — в той же Библиотеке.

АЛБОМ САТИРЫ, шаржей и юмористических иллюстраций литовского художника С. Красаускаса вошел в крокодильскую серию «Мастера советской карикатуры».

«ДВОЙНОЕ ДНО» обнаружил у персонажей своих рассказов М. Послядович. Так и называется его новая книжка в Библиотеке белорусского сатирического журнала «Вожык».

«А МНЕ КАКОЕ ДЕЛО!» — процитировал реплику одного из своих «героев» Г. Гогичайшвили. Сборник же с этой цитатой на обложке издан нашим грузинским собратом «Нианги».

«СО ВСЕЙ СЕРЬЕЗНОСТЬЮ» работали над циклом сатирических плакатов художник «Боевого карандаша» Г. Ковенчук и поэт М. Романов. А их совместный альбом выпущен издательством «Художник РСФСР».

«НЕТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ» — первая книж-

на рассказов, фельетонов и юморесок рижского журналиста М. Афремовича. Ее выпустил в свет Латгосиздат.

«С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА» распознал действующих лиц своих юмористических рассказов томич Вадим Иванов. Его представило читателям областное книгоиздательство.

«ТЕПЛУЮ КОМПАНИЮ» составили герои одноименного сборника рассказов и фельетонов В. Холода. — «Цап Царапыч», «Канцелярриссимус», «Михаил Яковлевич в двух проекциях» и другие. Книга выпущена харьковским издательством «Прапор».

«РАЗЛУКОЙ БЕЗ ПЕЧАЛИ» назвали сборник своих сатирических сценков, интермедий, фельетонов и куплетов В. Константинов и Б. Рацер. Издатель — «Искусство».

На местных национальных языках вышли: в Таллине — коллективный сборник юморесок «ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ ПРИНЦИПАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА», в Вильносе — фельетоны Л. Янушите «ДО СВИДАНИЯ!», в Баку — сатирические рассказы А. Сейфедина «КРАСАВЕЦ», во Фрунзе — фельетоны М. Алыбаева «НЕРАСКРЫТОЕ ПИСЬМО», в Казани — юмористические стихи Н. Губая «БЫКА ЗА РОГА», в Йошкар-Оле — коллективный сборник «С УЛЫБКОЙ, СО СМЕХОМ».

— Скажите, поезд не опаздывает?

Рисунок С. СПАССКОГО

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00466. Изд. № 1141. Подписано к печати 9/IX 1964 г. Формат бум. 70×108%. Тираж 2 050 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2430.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

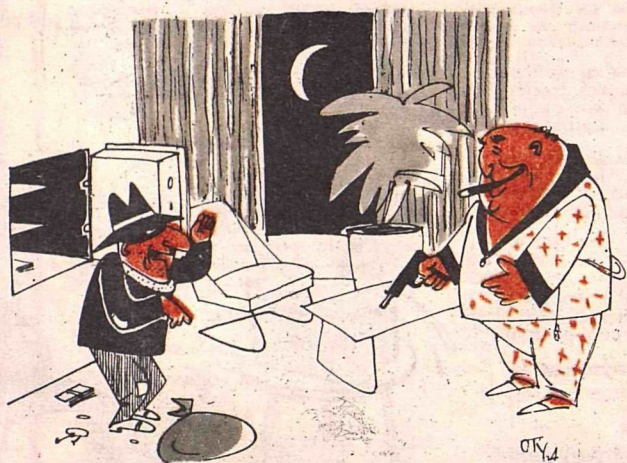
КАРТИНКИ ВЫСТАВКИ

7 СЕН 1964

Недавно в Риге состоялась очередная традиционная творческая встреча сатириков Прибалтики и Белоруссии. К встрече была организована выставка карикатур журналов четырех республик. На этой странице публикуются работы, которые были отмечены как лучшие.

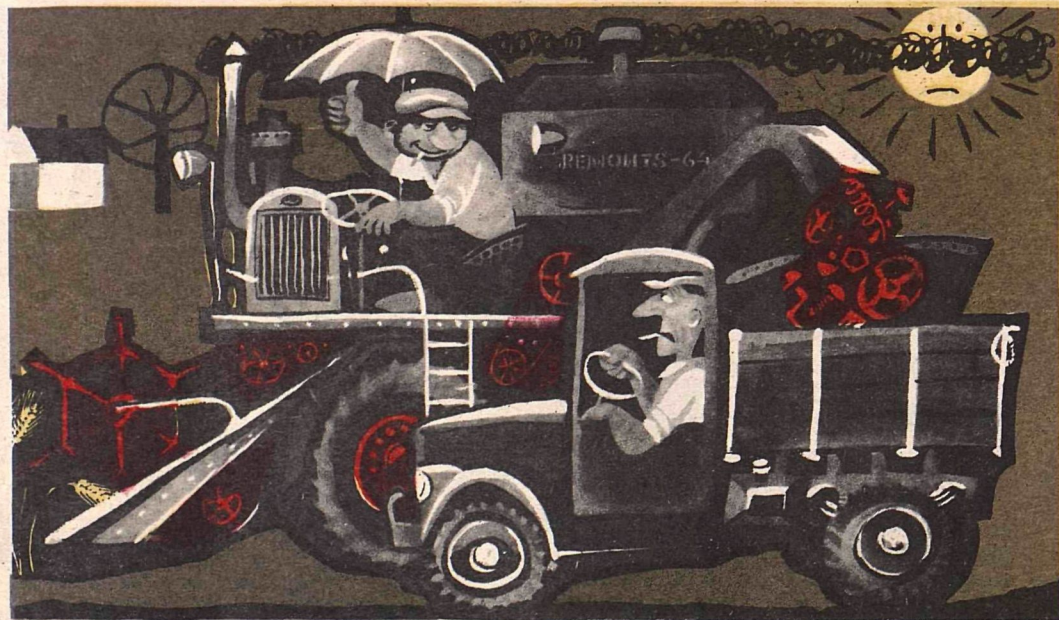
PIKKER

УДАЧНАЯ
ЛОЖЬ

— Голубчик, почему же сразу не сказали, что деньги вам нужны для борьбы с коммунизмом?

Рисунок О. КАЛЛАСА

Xadit's

— Кажется, комбайн заработал!

Рисунок Г. ЦИЛИЦИСА

36108

Šluota

Чей оттиск сильнее?

Рисунок В. КАУШИНИСА

ВОЖЫК

— Иван Николаевич, вас зовет жена!

Рисунок Е. ГАНКИНА